

журналъ Военный и литературный.

Основанъ В. А. Березовскимъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пере-
сылкой на 9 мѣсяцъ 12 р.,
на 1/2 года 8 р., на 3 мѣ-
сяца 4 р., за границу 18 р.
Отдѣльные №№ по 30 к.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны
быть за подписью и адресом
автора. Въ случаѣ надобн.
статьи передѣлыв. въ ре-
дакціи. Для личн. объясн.
редакція открыта исклю-
чая празд. по понед. и четв.
отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

Годъ XXX.

Петроградъ, Колокольная 14.

Начать съ № 1365

СОДЕРЖАНИЕ: Передовая. — Причины упадка дисциплины. *Старый служака.* — Командный составъ на-
родной арміи. *А. Н. Апухтинъ.* — Совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ въ Англии. — Въ интересахъ общаго дѣла.
Заинтересованный. — Обойденные. *Многіе изъ обойденныхъ.* — Денежное довольствіе военнослужащихъ. *Т. Защукъ.* — Третій годъ
на англо-французскомъ фронтѣ. *К. А.* — Война. — Корреспонденція. — Обзоръ печати. — Библиографія. — Распоряженія по воен-
ному вѣдомству. — Объявленія.

Петроградъ, 7-го октября 1917 г.

Къ чему мы должны готовиться. Сороковой мѣсяць кровавый кошмаръ мировой войны угнетаетъ народы. Милліоны здоровыхъ, сильныхъ, въ цвѣтѣ лѣтъ молодыхъ людей оторваны отъ своихъ обычныхъ занятій и стоятъ подъ знаменами. Громадныя области Стараго Свѣта охвачены мировымъ пожаромъ. Государства переживаютъ острый экономическій кризисъ. Многія производства прекратились совершенно. Другія не сегодня, завтра, должны прекратиться. Жизнь воюющихъ народовъ вылилась въ совершенно особую своеобразную форму. Но съ того момента, какъ окончится эта небывалая война народовъ, эта исключительная форма жизни, всецѣло направленной къ одной идеѣ—уничтоженіе рода человѣческаго и всѣхъ благъ культуры, должна будетъ превратиться въ иную жизнь—жизнь нормальную. Переходъ къ обычной мирной, трудовой, творческой дѣятельности и будетъ тѣмъ явленіемъ, которое принято называть демобилизаціей.

Если бы мы захотѣли всесторонне изслѣдовать вопросы, связанные съ демобилизаціей, коснуться всѣхъ формъ ея проявленія въ многообразныхъ областяхъ жизни, то потребо-
валось бы исписать цѣлые томы. Поэтому мы ограничимся лишь изслѣдованіемъ демобилизаціи въ той области, которая ближе всего насъ касается—это демобилизація арміи, и при-
томъ только русской.

Къ демобилизаціи мы должны теперь усиленно готовиться, работая, не покладая рукъ. Намъ могутъ возразить, что война еще не кончилась, да и неизвѣстно, когда она кончится, а потому—де преждевременно говорить о демобилизаціи. Но такое возраженіе нужно признать слишкомъ близорукимъ и пагубнымъ для страны. Война затронула слишкомъ глубоко всѣ жизненные интересы Россіи, а потому нужно думать о переходѣ съ военного положенія на мирное и работать въ этомъ направленіи заблаговременно. Къ демобилизаціи нужно готовиться исподволь, планомерно, помня, что мобилизація подготовлялась десятки лѣтъ и потому только и могла быть осуществлена болѣе или менѣе удачно. Только заранѣе подготовленная демобилизація можетъ пройти безболѣзненно, безъ крупныхъ эксцессовъ. Демобилизація же, всесторонне не разработанная заблаговременно, внесетъ въ страну и въ ея жизнь страшную стихійную анархію.

Во Франціи, Германіи, Австріи, Англии и даже въ Ита-
ліи уже давно разработаны планы демобилизаціи и только

у насъ почему-то этотъ вопросъ до сихъ поръ отодвигается на задній планъ. Правда, существуетъ междуведомственная коммисія подъ предсѣдательствомъ ген. Маркова, но пока она только занимается обмѣномъ мнѣній и къ реальной работѣ составленія плана не приступила. А между тѣмъ съ этимъ нужно спѣшить, ибо отъ правильнаго разрѣшенія и осуществленія вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ демобилизаціей, зависитъ очень многое.

Въ настоящее время наша армія со всѣми вспомогательными учрежденіями и заведеніями, состоящими при ней и обслуживающими ее, насчитываетъ почти 20 милліоновъ чело-
вѣкъ, оторванныхъ отъ своей обычной работы и находя-
щихся, если и не на фронтѣ, то во всякомъ случаѣ тѣсно связанныхъ съ арміей и ея учрежденіями. Приведеніе всей этой многомилліонной массы работниковъ войны въ мирное положеніе, обращеніе ихъ къ мирной работѣ, отъ которой многіе уже успѣли отвыкнуть, и будетъ демобилизаціей арміи.

Посмотримъ, въ чемъ же должна состоять демобилизація. Прежде всего необходимо будетъ уволить изъ рядовъ войскъ многочисленныя кадры офицеровъ, чиновниковъ и солдатъ, призванныхъ подъ знамена изъ запаса и ополченія. Затѣмъ нужно сократить конскій составъ арміи, доведя его до штатовъ мирнаго времени путемъ продажи, расформировать мно-
гія войсковыя части, крупныя войсковыя соединенія, штабы и управления, передать излишніе запасы въ склады и про-
дать все то имущество, которое для военного вѣдомства излишне. И вотъ эту-то колоссальную работу нужно испол-
нить въ возможно кратчайшій срокъ, чтобы напрасно не дер-
жать людей, чтобы не расходовать народныхъ денегъ.

Какъ же должна производиться демобилизація, чтобы она наименѣе неблагоприятно отразилась на жизни страны. Вѣдь нельзя же всю эту многомилліонную армію въ одинъ день распустить по домамъ, однимъ росчеркомъ пера. Если бы мы это сдѣлали, то весь фронтъ, растянувшійся отъ Ледовитаго океана до Месопотаміи, устремился бы по домамъ, разрушая на своемъ пути все, нарушая вездѣ нормальное теченіе жизни. Наши желѣзныя дороги не въ состояніи перевезти такую армію въ короткій срокъ на родину или туда, гдѣ есть спросъ на рабочія руки. Поэтому многіе пошли бы пѣшкомъ. Что же изъ этого вышло бы.

Продовольствіе не было бы организовано, санитарная часть не была бы въ состояніи справиться съ распростра-
неніемъ заразы, не было бы возможности всю эту массу

одѣть и обуть въ пути. Вотъ по этимъ то соображеніямъ демобилизація должна быть произведена съ чрезвычайной осмотрительностью. Увольненіе всѣхъ людей должно производиться планомѣрно въ большомъ порядкѣ, а для этого, въ такой же мѣрѣ, какъ и для войны, нужна дисциплина и дисциплина.

Мы знаемъ, что число призванныхъ изъ запаса и ополченія колоссально. Военное вѣдомство обязано ихъ не только отпустить, но и доставить на родину или въ тѣ пункты, куда отпускаемые пожелаютъ. А для этого заранѣе нужно подготовить тотъ аппаратъ, который будетъ въ состояніи планомѣрно произвести эту перевозку во всѣ концы государства.

Но мало того, что отпущенныхъ солдатъ нужно доставить въ извѣстные пункты, нужно, чтобы они не остались безработными, нужно позаботиться создать имъ хотя бы сносное существованіе, чтобы они, измученные войной, не умирали голодной смертью на родинѣ. То же самое слѣдуетъ сказать и объ увольняемыхъ офицерахъ и чиновникахъ, особенно ускоренной подготовки. Вѣдь они войной были вырваны изъ народной массы, они лишились своего обычнаго заработка, они оторваны отъ своей работы, ихъ нужно точно также обезпечить трудомъ. Все это должно быть заранѣе продумано и подготовлено. Нужно, чтобы на мѣстахъ объ этомъ думали общественныя организаціи. Нельзя, конечно, эти заботы возложить на органы мѣстнаго самоуправленія, и безъ того переобремененные всякой работой. Этимъ должны заняться спеціальныя органы, органы вполне работоспособные, испытанные, пользующіеся извѣстнымъ довѣріемъ на мѣстахъ, и въ то же самое время находящіеся въ связи съ центральными государственными учреждениями.

Въ отношеніи сокращенія личнаго состава арміи за послѣднее время кое-что сдѣлано. Уволены старшіе возрасты, включая призывъ 1898 г., прекращенъ приемъ въ школы прапорщиковъ, расформировываются нѣкоторыя части и т. д. Но все это лишь первые робкіе шаги.

Такъ же весьма сложенъ вопросъ сокращенія конскаго состава. Въ началѣ войны въ первые же дни мобилизаціи у населенія было взято громадное количество лошадей, а въ слѣдующую мобилизацію еще больше обезлошадили трудовое крестьянство. При демобилизаціи необходимо будетъ принять мѣры, чтобы лошади изъ арміи равномерно распредѣлялись между населеніемъ, чтобы населеніе получило для сельскаго хозяйства возможно большее количество лошадей годныхъ для работы, по возможности безвозмездно и только въ исключительныхъ случаяхъ по минимальнымъ цѣнамъ, и притомъ не только населеніе прифронтовыхъ раіоновъ, но населеніе всей страны.

Для болѣе правильнаго хода людской и конской демобилизаціи самое лучшее производить ихъ не на фронтѣ, а лишь по возвращеніи войсковыхъ частей на мѣста постояннаго ихъ квартированія или въ пункты ихъ сформированія. Всемѣрно нужно избѣгать той ошибки, которая была допущена нашимъ военнымъ вѣдомствомъ въ 1905 г., когда по окончаніи русско-японской войны была произведена частичная демобилизація. Всѣмъ памятно, сколько пришлось переиспытать нашимъ солдатамъ, отпущеннымъ изъ своихъ частей въ далекой Манчжуріи и вынужденнымъ собственными силами и средствами, голодая, пробираться домой. Опытъ 1905 г. показалъ, насколько такая демобилизація сложна и трудна, а вѣдь тогда наша армія была неимовѣрно меньше, чѣмъ теперь.

Вопросъ о демобилизаціи, о возвращеніи войскъ въ мѣста постояннаго расквартированія частей нынѣ осложняется тѣмъ, что многіе такіе пункты находились въ Царствѣ Польскомъ, куда нашимъ войскамъ возвращаться не придется. Для такихъ частей необходимо будетъ заблаговременно намѣтить пункты демобилизаціи, близкіе къ тѣмъ раіонамъ, изъ которыхъ комплектовались эти части.

Во Франціи и Германіи демобилизація значительно облегчается территоріальной системой комплектованія частей, т. е. пополненіемъ полковъ жителями даннаго раіона. У насъ же при старомъ режимѣ боялись такого комплектованія и про-

изводили смѣшанное пополненіе частей изъ разныхъ раіоновъ. Такъ, въ одномъ и томъ же полку мы сплошь и рядомъ встрѣчали и уроженца Архангельской губерніи, и кавказца, и поляка, и сибиряка. Вслѣдствіе этого, демобилизація еще болѣе осложняется. Придется не только эвакуировать армію съ театра военныхъ дѣйствій въ извѣстные раіоны и тамъ ее безъ труда распустить, какъ это будетъ сдѣлано во Франціи и Германіи, но придется послѣ эвакуаціи арміи на мѣстахъ еще произвести сложную подготовительную работу прежде, чѣмъ расформировать окончательно части. Тутъ усиленно должны работать желѣзныя дороги, общественныя организаціи должны будутъ придти на помощь организаціей питанія демобилизуемыхъ солдатъ и оказаніемъ имъ медицинской помощи. Только при такихъ условіяхъ демобилизація пройдетъ безболѣзненно для страны.

Возникаетъ вопросъ, когда же можно начать демобилизацію, когда можно будетъ вводить войска съ фронта въ пункты демобилизаціи. Военная исторія учитъ насъ, что демобилизацію можно начинать лишь по заключеніи мирнаго договора, или въ срокъ, установленный соглашеніемъ между воюющими сторонами. Въ противномъ случаѣ можетъ произойти опасное ослабленіе фронта, вслѣдствіе чего теченіе мирныхъ переговоровъ можетъ принять весьма нежелательный оборотъ для той страны, которая раньше уведетъ свою армію.

Расформированіе новыхъ частей должно производиться также не на фронтѣ, и лишь только штабы и управленія въ крупныхъ соединеніяхъ могутъ быть распущены, въ виду сравнительной малочисленности, съ фронта. Но это не значитъ, что люди изъ нихъ уйдутъ домой раньше, чѣмъ строевыя части. Наоборотъ, на штабахъ будетъ лежать болѣе трудная работа по демобилизаціи, и только по окончаніи демобилизаціи можно будетъ приступить къ демобилизаціи штабовъ.

Не малую трудность представитъ демобилизація лазаретовъ и госпиталей. Нужно будетъ позаботиться, чтобы больные не разнесли заразы по всей странѣ.

Вотъ къ этой-то работѣ мы и должны теперь готовиться. Нужно теперь уже путемъ просвѣщенія солдатъ, путемъ бесѣдъ съ ними, путемъ устройства различныхъ просвѣдительныхъ учрежденій въ войсковыхъ частяхъ стремиться къ тому, чтобы они сознательно отнеслись къ важности грядущихъ событій, чтобы они поняли, какой ужасъ можетъ представить изъ себя хаотическая демобилизація. Въ этомъ дѣлѣ должны оказать большую услугу войсковыя организаціи. Онѣ должны, какъ состояція изъ наиболѣе сознательныхъ и организованныхъ солдатъ, задуматься надъ поставленнымъ вопросомъ и проявить всю свою силу воли, весь свой авторитетъ, чтобы удержать при демобилизаціи солдатскія массы отъ опрометчивыхъ шаговъ.

Если нужна дисциплина во время войны, то еще въ большей степени она нужна при демобилизаціи. При отсутствіи ея демобилизація многомилліонной арміи можетъ обратиться въ бурное стихійное движеніе дезорганизованной, голодной, вооруженной массы людей, стремящихся возможно скорѣе попасть съ фронта, гдѣ они изстрадались, истомились, за долгіе мѣсяцы войны, къ себѣ домой, гдѣ имъ рисуется тихій уютъ домашней жизни. Такое стихійное движеніе съ фронта вглубь страны можетъ безлѣдно смести на своемъ пути съ лица земли все живое. Оно можетъ быть ужаснѣе нашествія Тамерлана или Батыя. Одинъ призракъ такого стихійнаго всеокрушающаго движенія леденитъ кровь. Мы должны всѣми средствами, всѣми способами стремиться къ тому, чтобы этого несчастья не случилось, чтобы эту лавину людей, устремившихся къ своему домашнему очагу, направить въ русло.

Какіе же способы существуютъ для предотвращенія всѣхъ ужасовъ этого нашествія дезорганизованной, вооруженной, голодной и озлобленной массы. Во-первыхъ, заблаговременная детальная разработка полнаго плана эвакуаціи арміи съ театра военныхъ дѣйствій и ея демобилизаціи. Во вторыхъ, углубленіе въ сознаніи всѣхъ чиновъ арміи необходимости къ поддержанію дисциплины во время демобилизаціи, для чего необходимо постоянно выяснять солдатамъ всю слож-

ность и важность правильной и спокойной демобилизации, стараться путем организации различных просвѣдательных учреждений поднять культурный уровень солдатских масс, заставить каждого солдата проникнуться сознанием, что от спокойной проведенной демобилизации зависит благосостояние не только их самих, но и всего населения всей страны, что нужно ради общего блага в этом случае поступиться своими личными интересами. В третьих, возможно скорѣе распустить по домам старшие возрасты. В четвертых, что самое главное, озаботиться усилением провозоспособности как прифронтных, так и тыловых желѣзных дорог, проложить новые линии, усилить существующія добавочной колеей и новыми развѣздами. В пятых, заблаговременно озаботиться устройством питательных пунктов на важнѣйших желѣзнодорожных станціях, приготовить там достаточное количество провіанта и мобилизовать штатъ обслуживающих эти пункты. В шестых, устроить густую сеть врачебных пунктов. В седьмых, озаботиться, чтобы вся демобилизованная армія нашла себѣ заработок и не явилась бы громадной арміей безработных, могущей внести дезорганизацию в строительство новой жизни Россіи, и, наконец, нужно теперь же озаботиться учреждением на мѣстах тѣх общественно-административных органов, которые должны будут вынести на своих плечах большую часть работы по демобилизации.

Офицерство, представляющее из себя интеллигенцію арміи, ея культурныя силы, должно теперь же посвятить себя работѣ для подготовки демобилизации. Оно должно приложить все усилія къ просвѣщенію солдатъ, къ углубленію въ нихъ сознания важности для новой жизни наступающаго момента демобилизации. Громадную услугу въ этомъ дѣлѣ могутъ оказать нарождающіяся за послѣднее время на фронтѣ просвѣдательно-культурныя общества. Они должны будут сыграть колоссальную роль въ дѣлѣ подготовки демобилизации.

Причины упадка дисциплины*).

Іюльскія событія какъ въ Петроградѣ, такъ и на фронтѣ заставляютъ серьезно призадуматься надъ вопросомъ о войсковой дисциплинѣ и причинахъ ея упадка, послѣдовавшаго съ такою непомерною быстротою послѣ февральскихъ дней и не поддающагося, казалось бы, ликвидаціи, на которую многіе перестали даже надѣяться. Разсуждать нынѣ о причинахъ паденія дисциплины, а не о мѣрахъ поднятія ея можетъ показаться несвоевременнымъ. Но, приходилось встрѣчаться на счетъ того и другого съ такими странными и невѣрными взглядами, что поговорить объ этомъ хочется. Неужели же можно думать, что, въ самомъ дѣлѣ, послѣ войны, армія (хотя бы не въ миллионныхъ, а въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ) не понадобится больше государству и вопросъ о воспитаніи защитника его не станетъ первостепеннымъ? Такое мнѣніе было бы ошибочно, а потому изслѣдованіе всѣхъ, дѣлавшихся въ этомъ отношеніи, промаховъ, приведшихъ къ развалу арміи, не только можетъ, но должно быть сдѣлано уже теперь—сознаніе своихъ ошибокъ, это первый этапъ на пути возрожденія!

Одною изъ главныхъ причинъ подрыва дисциплины принято обыкновенно считать агитацию. Это вѣрно, но лишь отчасти. Агитация, конечно, сыграла громадную роль; не забудемъ однако, что она пришлась по душѣ солдату именно вслѣдствіе того, что почва для ея успѣха была—не безъ вины начальства—давно уже подготовлена, о чемъ рѣчь ниже. Оттого-то агитаторы сбиваютъ безъ труда съ толку темныя массы солдатъ, готовые повѣрить всякому постороннему, не умѣющему отличить добра отъ зла, способныя на безчинства, граничащія недавно еще съ наглымъ разбоемъ, равно какъ на подвиги, удивлявшіе весь міръ (Карпаты, Балканы, Альпы). Таковъ этотъ народъ, душа котораго еще неразгадана!

Главная причина упадка дисциплины, какъ постараюсь доказать ниже, это слишкомъ рѣзкій—когда-то—и неумѣ-

лый переходъ отъ длинныхъ сроковъ службы къ короткимъ и, можетъ быть, то, что большинство офицеровъ не начинало, какъ это имѣетъ мѣсто почти что во всѣхъ западныхъ государствахъ, службы на общихъ основаніяхъ въ рядахъ, а со льготами или юнкерами въ школахъ, пользуясь съ перваго дня ничѣмъ еще не заслуженными привилегіями и обособленностью, не дающими возможности изучить психику солдата и казарменную жизнь внѣ служебныхъ часовъ, испытать условія послѣдней, хотя бы въ теченіе короткаго, какъ за границею, времени на себѣ. Это ставило разъ навсегда между офицеромъ и солдатомъ какую-то непреодолимую преграду (не имѣющую ничего общаго съ классовою разнью), которую не знаетъ Западъ, которую не могла устранить война, сближающая всегда борцовъ различныхъ ранговъ. Эта преграда была также причиною того, что дисциплина во многихъ частяхъ отличалась и въ мирное время преимущественно внѣшними признаками (чего большинство не сознавало, не хотѣло, или не могло сознавать), а потому эту, не вполне прочную, дисциплину удалось расшатать такъ головокружительно быстро, несмотря на то, что офицерство, въ смыслѣ храбрости и самоотверженія, можетъ, какъ въ этой войнѣ, такъ и въ прежнихъ, служить доблестнымъ примѣромъ и выдержало съ достоинствомъ весьма тяжелое испытаніе!

Къ несчастію, однако, люди и въ мирное время вѣрили агитатору иногда больше, чѣмъ ближайшему начальству, которое мы сплошь и рядомъ видѣли чрезмерно занятымъ своими дѣлами, которое играло слишкомъ много въ винтъ, бриджъ, поглощено было мыслями о собственной карьерѣ, относясь въ большинствѣ случаевъ къ службѣ слишкомъ формально, часто халатно, не любя своего ремесла и не вникая достаточно въ условія солдатской жизни. Послѣдняя, опять-таки, связана была съ массой невыносимыхъ стѣсненій и ограниченій, совершенно лишнихъ, ничего общаго со службою не имѣющихъ, ни на чемъ не основанныхъ, не существующихъ нигдѣ въ Европѣ и вызывавшихъ всегда крайнее удивленіе иностранцевъ. Даже унтеръ-офицеръ, представляющій изъ себя вездѣ за границею «свободнаго гражданина», что-то въ родѣ военнаго чиновника или, какъ кто-то выразился, «полуофицера», однимъ словомъ, чловѣка, опытнаго и компетентнаго, составляющаго промежуточное звено между офицеромъ и солдатомъ, «спайку ихъ», служащюю проводникомъ строгой, но разумной дисциплины, былъ въ Россіи не помощникомъ офицера, а такимъ-же, почти-что безправнымъ, приниженнымъ, лишеннымъ всякаго авторитета лицомъ, какъ и рядовой солдатъ. Развѣ что-нибудь подобное мыслимо гдѣ-либо за границею? Мундиръ солдата и унтеръ-офицера тамъ дѣйствительно въ почетѣ, а въ Россіи онъ закрывалъ обоимъ доступъ всюду; накануне же поступленія на службу стѣсненія для нихъ не существовало. Какъ же солдатъ могъ вѣрить намъ, твердившимъ ему на словесныхъ занятіяхъ о почетности воинскаго званія, когда онъ на каждомъ шагѣ видѣлъ воочию, что это «чистое воображеніе»? Волны революціи смыли, правда, все стѣсненія, но онѣ потопили и многое хорошее, полезное, необходимое, безъ чего надежность войска немислима*).

Введя около полустолѣтія тому назадъ, по примѣру Запада, общую воинскую повинность, мы увлеклись только внѣшнею, формальною стороною вопроса, не вникнувъ въ суть дѣла. Упустили изъ виду массу весьма важныхъ подробностей: необходимость, надежнаго унтеръ-офицерскаго кадра, — главнаго залога сохраненія дисциплины принятіе ряда мѣръ по воспитанію въ патриотическомъ духѣ молодежи, подлежащей призыву, а также мѣръ по поддержанію воинскаго духа, сплоченности и извѣстной «гражданской дисциплины» во время нахожденія въ запасѣ (гимнастическія, стрѣлковыя общества, союзы воиновъ и т. д.). Не позаботились, наконецъ, о перемѣнѣ законоположеній съ цѣлью установленія правильнаго взгляда общества и властей на солдата, не представляющаго изъ себя уже подонковъ населенія, ибо солдатомъ, въ случаѣ всеобщей мобилизаціи, дѣлался каждый способный носить оружіе обыватель, а въ мирное время воинская повинность отбыва-

*) «Развѣдчикъ» не разъ удѣлялъ свои страницы обсужденію подобныхъ вопросовъ, но, къ сожалѣнію, все оставалось гласомъ вопіющаго въ пустынь.

*) Редакція, помѣщая эту статью, не раздѣляетъ нѣкоторыхъ мыслей автора.

лась огромнымъ процентомъ населенія. Не позаботились также о созданіи достаточно сильнаго кадра офицеровъ запаса. Сократили сроки службы подобно тому, какъ, пригоняя сюртукъ со старшаго брата на младшаго, обрѣзываютъ полы и рукава его, и этимъ удовлетворились. Почти что все остальное осталось по-старому, сохранялись взгляды, существовавшие въ тѣ времена, когда въ солдаты сдавались на 25 лѣтъ порочные субъекты. Развѣ кто-либо въ военныхъ кругахъ и въ обществѣ отдавалъ себѣ отчетъ въ томъ, что вся эта перемѣна сроковъ службы требовала массы сельскихъ школъ и коренныхъ реформъ вообще?

О чемъ же мы думали, добравшись съ такимъ старомоднымъ багажомъ благополучно до ХХ столѣтія? Можетъ быть, о надлежащемъ воспитаніи нашего отличнаго людскаго матеріала? Нѣтъ, а по крайней мѣрѣ недостаточно, не вездѣ, и не имѣя понятія о томъ, какое серьезное вниманіе удѣляется этому дѣлу вездѣ за границею. Мы застряли на муштровкѣ, долбежкѣ непонятныхъ солдатъ уставныхъ фразъ, на валовомъ обученіи, думали больше о парадахъ и смотрахъ, чѣмъ о настоящемъ дѣлѣ. Занимались охотно пустяками, но не серьезнымъ дѣломъ. За два или три года до войны увлеклись, напримѣръ, «гимнастикой подъ музыку» — новинкою, не знакомой ни одной изъ европейскихъ армій, вызывавшей саркастическія улыбки у всѣхъ иностранныхъ военныхъ агентовъ!

Серьезность унтеръ-офицерскаго вопроса, на которомъ вся Европа, при введеніи краткихъ сроковъ службы, построила, такъ сказать, свое военное благополучіе, не принята была совсѣмъ во вниманіе, не сознавалась многими офицерами, хотя вездѣ на Западѣ давно твердили, что говорить о возможности какой-либо дисциплины, при 2-хъ и 3-хъ лѣтнихъ срокахъ службы, не имѣя сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, прямо смѣшно. Сколько объ этомъ появлялась въ разныя времена статей и брошюръ, указывавшихъ даже на давно определеннѣйшихъ насъ въ этомъ отношеніи Турцію, Китай, но все напрасно! Полки въ складѣ Березовскаго гнутя отъ массы книгъ на эту тему, но книгами этими мало кто интересовался.

А кто не помнитъ пресловутой «игры въ потѣшныхъ», при которой искажено было прекрасно задуманное и, во всемъ мірѣ отлично понятое, «скаутское дѣло»^{*)}, чуждое, строго говоря, малѣйшихъ признаковъ милитаризма, но имѣющее огромное воспитательное значеніе. Его обратили въ «кукольную военную комедію». А какъ эта комедія мусировалась въ столицѣ «балующими перомъ»! При малѣйшей попыткѣ возражать, указать на огромный вредъ, приносимый всей этой «игрой въ солдатикъ», дисциплинѣ, васъ готовы были забросать грязью въ печати. Но тутъ виновата вся пресса, все общество, а не одни военные.

Какъ въ этихъ вопросахъ, такъ и во многихъ другихъ въ военной средѣ, да и въ обществѣ, царило какое-то непонятное легкомысліе и сумасбродство, а также нежеланіе брать примѣръ съ тѣхъ странъ, гдѣ все это было давно испытано. Если же попадался тутъ или тамъ какой-нибудь фанатикъ, человекъ, видящій священное дѣло «въ усердномъ выковыриваніи или выпиливаніи» изъ довольно-таки податливой въ общемъ солдатской души чего-нибудь путнаго (полезнаго для службы), то его считали полуненормальнымъ, а то и совсѣмъ сумасшедшимъ. Въ то же время акціи какого-нибудь «внатѣра» или «покереста» и, такъ называемаго «ловкача» или «добраго малаго» высоко котировались на биржахъ: общества, начальства и даже товарищей способствуя нерѣдко движенію по службѣ. Такимъ образомъ, наилучшіе, можетъ быть, но очень недалезоркіе люди разрушали собственными руками постепенно старое зданіе, не воздвигая новаго, болѣе подходящаго, разрушали дисциплину, сами этого не замѣчая, не желая упорно созавать своихъ ошибокъ, не прислушиваясь къ разумнымъ, предостерегающимъ голосамъ, хотя ихъ было много, а нынѣ готовы обвинять кого угодно, что угодно, только не самихъ себя! Создать теперь, не прибѣгая къ

^{*)} На этотъ вопросъ и у насъ за послѣднее время обратили болѣе серьезное вниманіе, но, конечно «скаутское дѣло» должно получить еще болѣе широкое развитіе. *Ред.*

строгимъ мѣрамъ, желѣзную дисциплину, очевидно, трудно! И при строгихъ мѣрахъ не наладишь ее въ три дня! Дѣло не въ строгости, а въ дѣлсообразности.

Многіе возмущаются извѣстнымъ приказомъ С. Р. и С. Д. № 1. Но, будемъ откровенны, можно ли удивляться его появленію? Не могли обойтись безъ солдатъ, когда затѣяли мартовскій переворотъ — такъ вѣдь? А совершивъ его съ ихъ участіемъ, при ихъ помощи, должны были вознаградить ихъ, давъ имъ что-нибудь въ смыслѣ свободы, которою пользуются, безъ ущерба боевымъ качествамъ, войны и народы всего міра?^{*)} Вѣрнѣе, надо было помириться съ тѣмъ, что солдаты или ихъ представители возьмутъ себѣ сами «порцію свободы» и перейдутъ, пожалуй, въ этомъ отношеніи мѣру. Либералы изъ болѣе умѣреннаго лагеря смотрѣли на это далеко не доброжелательно, но они не могли обойтись безъ лѣвыхъ партій, а тѣ повліяли на редакцію вышеупомянутаго приказа.

Относительно поведенія солдатъ въ столицѣ, разрушившаго основы дисциплины въ первую же революціонную недѣлю, могу, какъ старый служака, высказать только мое личное безпристрастное мнѣніе и нарисовать картину такъ, какъ она мнѣ представлялась въ качествѣ зрителя. И тогда не стоялъ у дѣла, не имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи солдатъ — строевую службу я кончилъ еще до войны. Въ возможность мартовскаго переворота я не вѣрилъ, онъ явился для меня полной неожиданностью, но полагаю, что былъ основательно подготовленъ.

Мнѣ это дѣло представляется приблизительно въ слѣдующемъ видѣ:

Проникнутые желаніямъ совершенія этого переворота люди считали, что нѣкоторымъ офицерамъ могло бы удалиться удержатъ, хотя бы частично, въ своихъ рукахъ солдатъ и воспрепятствовать побѣдѣ революціи, или значительно затруднить ее. Это не только грозило страшнымъ кровопролитіемъ, но могло привести къ неуспѣху, какъ 12 лѣтъ тому назадъ. Поэтому имъ, повидимому, надо было, для того, чтобы восторжествовала революція, обезпечить себя съ этой стороны, сбѣжавъ значительную часть офицерства безопасной въ этомъ отношеніи. Это не оказалось затруднительнымъ, ибо со времени японской войны дисциплина была уже очень распатана въ русской арміи. Съ этимъ большинство старыхъ офицеровъ не согласно, но они, какъ сейчасъ увидимъ, ошибаются.

Если, какъ у вѣряютъ многіе, идеаломъ повинновенія считается дисциплина временъ Николая I, то могу на это отвѣтить, что и она не была основана на правильномъ сочетаніи разума, патриотизма и сознанія долга съ боязнью передъ карой, какъ въ другихъ странахъ — что даетъ извѣстную гарантію «на всегда» — а держалась почти что исключительно однимъ страхомъ передъ палкой и другими суровыми наказаніями. Такая дисциплина (отъ которой дореволюціонная далеко не ушла) въ наше время ненадежна. И въ тѣ времена вѣдь были уже доказательства ея негодности, хотя бы небывалый до того въ исторіи бунтъ военныхъ поселеній. Волненія въ наилучшихъ частяхъ бывали и позже, но дѣла о нихъ заминались; крупные беспорядки, которыхъ скрыть уже не удалось, имѣли мѣсто въ войскахъ Туркестана за 2-3 года до войны. А возвращеніе плѣнныхъ изъ Японіи или путешествіе на родину уволенныхъ послѣ той же войны въ запасъ, развѣ это не ясныя доказательства неумѣнія воспитать солдата и привить ему разумную, не идущую въ разрѣзъ съ цивилизаціей, дисциплину? А дни ежегодныхъ увольненій въ запасъ за послѣдній десятилѣтній періодъ мира, развѣ это не сплошные беспорядки, бунты, полубунты и скандалы, достаточно иллюстрирующіе ненормальность казарменной обстановки и недостатокъ дисциплины? Развѣ это не «кинематографическія представленія», изображающія послѣдствія безтолковости и полной несостоятельности военной школы, проходимою простолюдиномъ? Видѣлъ ли кто-нибудь такія картины гдѣ-либо за границей? Развѣ эти ежегодныя зрѣлища не обязывали призадуматься надъ этимъ вопросомъ серьезно, предвидѣть,

^{*)} Положимъ, такой свободой, которой пользуется наша армія, не имѣетъ ни одна армія міра, даже чисто-милиціонная швейцарская (см. «Развѣдчикъ» № 1393-1394). *Ред.*

что это добромъ не кончится? Что-нибудь да было неисправно въ «механизмъ»—не видѣть это могли лишь слѣпые! Неужели нельзя было принять радикальныхъ мѣръ къ пересозданію условій жизни и способа воспитанія солдата новыхъ, краткихъ сроковъ службы, разъ старая система давала такіе плачевные результаты? Развѣ объ этомъ, въ рамкахъ прежнихъ цензурныхъ условій, не писали? Но на все это закрывали преспокойно глаза, оно многимъ казалось чуть ли не вполне естественнымъ,—дисциплина, между тѣмъ, катилась внизъ ускореннымъ темпомъ,—а теперь всю вину приписываютъ изданію приказа № 1. Я отнюдь не намѣренъ защищать этотъ приказъ, онъ сыгралъ свою роль—это несомнѣнно,—но главнымъ виновникомъ упадка дисциплины его нельзя считать. Думаю, что почва для этого упадка подготавливалась уже давно, и надо было весьма немногаго, чтобы вызвать его.

Итакъ, я еще разъ заявляю: «дисциплина сильно хромала», оттого-то она и рухнула сразу—иначе продержалась бы, очевидно, хоть немного дольше!

Старый служака.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Командный составъ народной арміи.

II.

Офицеръ—это вожь солдатской массы. Онъ готовитъ свою часть къ бою и ведетъ ее въ бой, которымъ управляетъ не только по правиламъ военного искусства, но и личнымъ примѣромъ доблести, непоколебимой рѣшимости дать своей части побѣду.

Съ первыхъ дней службы офицеръ долженъ готовить себя къ занятію высшихъ командныхъ ступеней, требующихъ обширныхъ познаній и особаго склада характера. Офицеръ не имѣетъ нравственного права остановить свое усовершенствованіе на уровнѣ круга дѣятельности не выше ротнаго командира. Въ мирное время, при неизбежной закупоркѣ служебнаго движенія, кажется смѣшнымъ младшему офицеру готовиться къ занятію генеральской должности, но въ будущихъ народныхъ войнахъ убыль офицеровъ окажется еще болѣе ужасной, чѣмъ въ наши дни. А мы вѣдь знаемъ, какую головокружительную карьеру дѣлаютъ выдающіеся боевые офицеры и какъ мало ихъ далъ намъ періодъ подготовки къ войнѣ.

Вотъ соображенія, которыя приводятъ къ мысли о томъ, что настоящаго офицера-вождя нельзя испечь въ 2-4 мѣсяца. За это время не успѣть даже прозубрить кое что изъ курса, сокращеннаго до ужаса. Жестокая необходимость заставляетъ прибѣгать къ подобной валовой заготовкѣ офицеровъ теперь, въ годы войны потому, что въ мирное время скупилась на увеличеніе корпуса офицеровъ. Вотъ, ихъ и не стало хватать послѣ первыхъ же серьезныхъ боевъ. Къ тому же не умѣли побережь офицеровъ тамъ, гдѣ боевая обстановка это вполне допускала. Все казалась, что война не продолжится болѣе года—значитъ нечего ихъ и жалѣть. А кончится война—настанетъ Царство Божіе ва землѣ и никакія арміи больше не потребуются. Мечи перекуютъ на плуги, а пушки перельютъ на иныя земледѣльческія машины и человѣчество вдругъ отучится отъ извѣчной, скверной привычки воевать. Въ наше тяжелое для родины время, преступно проповѣдывать подобную мавилловщину. Надо твердо и опредѣленно стать на путь предусмотрѣнія вопроса о подготовкѣ офицеровъ за время будущаго міроваго перемирія.

Надо полагать, что въ будущей народной арміи не создастся условій для нарожденія прежней офицерской касты, отдѣленной отъ солдатской массы глубокой пропастью сословныхъ предразсудковъ и иныхъ, искусственно привитыхъ видовъ розни. За время войны существовавшая пропастъ стала заполняться. Массовая гибель офицеровъ и солдатъ, шедшихъ на врага рука объ руку, не могла не подѣйствовать на сознаніе солдатъ въ пользу офицеровъ—боевыхъ товарищей. Былая вражда понемногу отойдетъ въ область историческихъ воспоминаній.

Достиженіе офицерскаго званія должно быть обставлено такими условіями. На первомъ планѣ—соотвѣтствующее, обра-

зованіе, гарантирующее незаурядное развитіе и способность къ дальнѣйшему самосовершенствованію. Не менѣе важно обладаніе духовными качествами вождя, что пріобрѣтается одновременно съ познаніями и, наконецъ, необходимо будущему офицеру пользоваться отличнымъ здоровьемъ, укрѣпленнымъ соотвѣтствующемъ образомъ жизни и физическимъ развитіемъ.

Знанія, воспитаніе и физическое развитіе—вотъ что должна дать своимъ воспитанникамъ военная школа (военное училище), открывающая свои двери исключительно солдатамъ, которые лѣтъ, предшествующее поступленію въ училище, провели съ полкомъ въ лагерь. Передъ отправкой въ училище полковой комитетъ высказывается относительно нравственныхъ качествъ отправляемыхъ и, въ случаѣ неблагоприятнаго отзыва, утвержденного командиромъ полка—офицерская карьера для такого молодого человѣка должна быть закрытой. Пріемъ въ училище совершается не иначе, какъ по конкуренному экзамену, обязательному для всѣхъ безъ исключенія, хотя бы поступающій обладалъ высшимъ образованіемъ.

Современная война требуетъ непомерное количество техническихъ познаній. Поэтому едва ли молодые люди будутъ въ состояніи одолѣть весь курсъ менѣе, чѣмъ въ три года. При такой продолжительности обученія найдется достаточно времени для практики, въ которой всегда были хронически слабы наши молодые офицеры. Имъ приходилось въ первый годъ службы присматриваться, практически учиться, т. е. цѣлый годъ они были офицерами лишь по названію. Такъ не лучше ли этотъ годъ продержать молодежь въ училищѣ и дать войсковымъ частямъ всесторонне, практически подготовленныхъ офицеровъ. При трехгодичномъ курсѣ получится возможность использовать лѣтніе мѣсяцы, съ мая по августъ, для всѣхъ видовъ полевыхъ занятій съ тѣмъ, чтобы на періодъ общихъ сборовъ юнкера распредѣлялись по полкамъ. Наконецъ, выпускъ въ офицеры обусловливается согласіемъ офицеровъ того полка, въ который юнкеръ желаетъ войти.

Что касается объема училищнаго курса, то здѣсь неизбежно столкнутся два взгляда на дѣло. Иные скажутъ, что военнымъ училищамъ нечего заботиться о подготовкѣ будущихъ фельдмаршаловъ, достаточно выпустить хорошаго командира взвода, а все дальнѣйшее офицеръ пріобрѣтеть по мѣры прохожденія службы.

Другіе съ этимъ не согласятся и будутъ настаивать, что военное училище должно дать и общее и, главнымъ образомъ, военное развитіе, пониманіе военного искусства, способность возвыситься надъ ремесломъ, стать мастеромъ, сумѣть выбиться изъ затягивающей среды рядовыхъ ремесленниковъ военнаго дѣла.

У всякаго свой взглядъ, и вотъ я лично болѣе склоненъ къ послѣднему, т. е. считаю, что молодой офицеръ долженъ быть такъ обученъ, чтобы не только знать военные уставы, но вполне владѣть ими, понимать ихъ основу и всѣ мотивы уставныхъ требованій. Для осуществленія такой программы обученія, юнкеру необходимо добраться до вершинъ военного искусства, познакомиться съ его исторіей, съ примѣненіемъ его принциповъ къ современной войнѣ. Такое изученіе предмета отвѣтитъ на жизненные требованія строевой службы лишь при условіи хорошо поставленной практики зимней—въ классѣ и лѣтней—въ полѣ.

Изслѣдованіе программы училищнаго преподаванія вообще и, особенно по предметамъ не входящихъ въ мои намѣренія, потому что подобная работа не вмѣщается въ рамки журнальной статьи и, обойдя этотъ вопросъ, перейду въ слѣдующей статьѣ къ разсмотрѣнію дальнѣйшаго совершенствованія офицера совместно съ прохожденіемъ службы.

А. Н. Апухтинъ.

Советы рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ въ Англии*).

Въ русской прессѣ отъ времени до времени появляются сообщенія, будто въ Англии будутъ организованы Советы рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ по русскому образцу. Слѣшимъ увѣдомить разъ на всегда, что никакихъ такихъ

совѣтовъ или организацій не существуетъ и не существовало въ британской арміи. По законамъ страны всякое выступленіе офицеровъ и солдатъ на политическихъ митингахъ и участіе въ демонстраціяхъ строго воспрещаются, что недавно подтверждено было военнымъ вѣдомствомъ.

Правда, въ городѣ Лидсѣ на одномъ частномъ митингѣ рабочихъ, большинство голосовало за организацію такихъ совѣтовъ, но это движеніе было подавлено организованными трудовыми группами и не получило поддержки со стороны солдатъ.

Въ интересахъ общаго дѣла.

Въ 1914 г. во время общей мобилизаціи были призваны всѣ прапорщики запаса, отбывшіе воинскую повинность вольноопредѣляющимися 1-го разряда. Въ послѣдніе годы передъ войной въ виду ожиданія новаго устава о воинской повинности, коимъ предусматривался удлиненный срокъ службы вольноопредѣляющихся, въ ряды войскъ сразу нахлынула масса лицъ съ законченнымъ полнымъ образованіемъ и слушателей высшихъ учебныхъ заведеній, выбывшихъ временно изъ учебныхъ заведеній для отбыванія вольноопредѣляющимися воинской повинности по старому уставу. Такъ, напримѣръ, Высшее Московское техническое (бывшее Императорское) училище въ 1912 г. временно уволило, по желанію, для отбыванія воинской повинности свыше 500 студентовъ. Въ полкахъ образовались цѣлыя отдѣльныя роты вольноопредѣляющихся и все это громадное число солдатъ по производствѣ въ прапорщики запаса было мобилизовано въ іюль—августъ 1914 г. и было назначено какъ на пополненіе офицерскаго состава первоочередныхъ и второочередныхъ полковъ, выступившихъ тогда же въ походъ, такъ и на сформированіе выдѣленныхъ изъ дѣйствующихъ полковъ и самостоятельно сформированныхъ запасныхъ баталіоновъ.

Среди мобилизованныхъ прапорщиковъ запаса было не мало лицъ спеціальнаго образованія, хотя и не законченнаго, и спеціальныхъ профессій (какъ-то: техниковъ, инженеровъ всѣхъ спеціальностей, юристовъ и даже врачей, которымъ пришлось отбывать повинность, временно покинувъ университетъ до полученія званія лекаря—такой случай мнѣ извѣстенъ). Тѣ изъ нихъ, кои числились въ запасѣ арміи по армейской пѣхотѣ, были призваны въ пѣхоту и центральныя учрежденія, вѣдавшія мобилизацію арміи, руководствуясь планомъ мобилизаціи, отказывали въ просьбахъ о назначеніи офицеровъ спеціальнаго гражданскаго образованія въ техническія войска.

Въ интересахъ распространенія въ странѣ высшаго образованія старое правительство, указомъ 6 августа 1914 г., приостановило мобилизацію студентовъ послѣднихъ курсовъ высшихъ учебныхъ заведеній, рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ запаса, впредь до окончанія ими образованія или до особаго распоряженія. Ввиду же недостатка офицеровъ какъ въ арміи, такъ и въ тыловыхъ войскахъ, мобилизація офицеровъ-студентовъ послѣднихъ курсовъ прекращена не была.

Такимъ образомъ, студенты старшихъ курсовъ, отбывшіе воинскую повинность, почему-либо не сдавшіе офицерскаго экзамена и перечисленные въ запасъ въ «нижнемъ званіи», имѣли возможность закончить образованіе. Они были призваны въ ряды войскъ спустя многіе мѣсяцы послѣ начала войны, имѣли возможность вскорѣ послѣ призыва получить офицерскій чинъ, пройдя черезъ экзаменаціонную комиссію (пр. в. в. № 587, 1914 г.) и служить въ спеціальныхъ войскахъ; въ то же время ихъ сверстники—офицеры запаса, какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу, служили и служатъ въ частяхъ войскъ просто строевыми или нестроевыми офицерами, не отдавая родинѣ своихъ знаній, навыковъ и умѣнія, и мало того, благодаря затянувшейся войнѣ, теряя и забывая опытъ и знанія, приобретенные какъ въ школахъ, такъ и во время практической дѣятельности до войны. Многимъ изъ офицеровъ запаса спеціалистамъ, находящимся въ тыловыхъ

* Изъ высокоавторитетнаго англійскаго источника.

запасныхъ частяхъ, до сихъ поръ приходится служить не по спеціальности, отчасти потому, что они занимаютъ кадровыя отвѣтственныя должности и смѣщеніе ихъ и командировка въ спеціальныя войска не желательны непосредственному ихъ начальству, цѣнящему ихъ, какъ опытныхъ и старыхъ служащихъ.

Въ интересахъ общаго дѣла и въ виду того, что въ настоящее время какъ въ тылу, такъ и на фронтѣ некомплекта офицеровъ не имѣется, желательно офицеровъ-спеціалистовъ или беззамедлительно назначить въ спеціальныя войска на спеціальныя должности, или же (что касается особенно тѣхъ прапорщиковъ, призванныхъ изъ запаса въ 1914 г., кои должны были осенью 1914 г. держать въ высшихъ техническихъ школахъ государственныя экзамены) отпустить въ школы для окончанія образованія и полученія диплома, какъ то выполнено для студентовъ-медиковъ заурядъ-врачей.

Заинтересованный.

Обойденные.

Обидно и досадно становится, когда, будучи причисленъ къ 3 категоріи 2 разряда, получаешь назначеніе въ команду выздоравливающихъ, расположенную при томъ еще въ районѣ театра военныхъ дѣйствій.

Офицеры этой категоріи отдали все свое здоровье, свои силы, нервы на служеніе Родинѣ. Не наша вина, что мы искалѣчены, но зачѣмъ, спрашивается, относиться къ намъ какъ къ использованному матеріалу, недостойному вниманія со стороны тѣхъ властей имущихъ, которые пекутся о благосостояніи гражданъ-офицеровъ, находящихся, по счастливой случайности, въ болѣе благопріятной обстановкѣ.

Родина взяла у насъ все, но не возвратила намъ почти ничего.

Возьмите, напримѣръ, врачей запасныхъ, подвижныхъ госпиталей, офицеровъ дружинъ, запасныхъ полковъ, всякихъ штабовъ и управленій, никогда не бывавшихъ въ бою, знающихъ о немъ только изъ газетъ и по наслышкѣ,—они щедро награждаются за свои труды полевыми порціонными и еще какими то пособіями на дороговизну, о которыхъ намъ, въ свою очередь, извѣстно только изъ газетъ и по наслышкѣ. Странно, неужели нашъ трудъ, трудъ съ массами выздоравливающихъ солдатъ, отправляющихся на фронтъ, не ставится ни во что. Большой разницы между работой офицера запаснаго полка или дружины и офицера команды выздоравливающихъ нѣтъ, однако, очевидно, почему то кто-то что-то находитъ.

Не пора ли обратить вниманіе на бѣдственное, въ настоящее время, при возрастающей съ каждымъ днемъ дороговизнѣ, положеніе офицеровъ командъ выздоравливающихъ. Хочется вѣрить, что это недоразумѣніе есть наследіе «добраго, стараго произвола».

Многіе изъ обойденныхъ.

Денежное довольствіе военнотружениковъ.

Существующая система денежнаго довольствія военнотружениковъ создаетъ въ войскахъ невѣроятную канцелярщину и требуетъ кореннаго измѣненія.

Такъ, содержаніе младшаго офицера, находящагося на фронтѣ, слагается изъ слѣдующихъ отпусковъ: 1) жалованье, 2) добавочныя, 3) порціонныя, 4) на топливо для варки пищи, 5) на топливо для жилья и 6) на освѣщеніе. Кромѣ того, если онъ назначенъ командующимъ ротой или на какую-либо должность въ полку, то ему отпускаются еще и 7) столовыя.

Если офицеръ женатъ, то семья его получаетъ: 1) квартирныя, 2) на наемъ прислуги и 3) суточные.

Содержаніе солдата, если онъ пользуется правами сверхсрочнаго, слагается изъ трехъ отпусковъ: 1) жалованье, 2) добавочныя и 3) порціонныя.

Къ вышеуказанному слѣдуетъ добавить, что такъ какъ строевые офицеры и всѣ вообще солдаты получаютъ жалованье по чинамъ, то денежное ихъ довольствіе усложняется еще происходящими перемѣнами отъ производства ихъ въ чины.

Можно себя представить, какое невероятное затруднение представляет на фронтѣ такой смѣшанный порядокъ денежнаго довольствія для лицъ, требующихъ, отпускающихъ и повѣряющихъ его. При этомъ въ военное время громадное большинство чиновниковъ военнаго времени состоитъ изъ призванныхъ, до мобилизаціи въ войскахъ не служившихъ и не имѣющихъ рѣшительно никакихъ представленій о такомъ, отличающемся сумбуромъ, законодательствѣ, какъ военное.

1. Зашукъ.

Третій годъ войны

на англо-французскомъ фронтѣ.

Учитывая вѣроятность начала активныхъ дѣйствій со стороны своихъ западныхъ противниковъ, англо-французовъ, нѣмцы, въ концѣ 1915 г., рѣшили нанести французской арміи сокрушительный ударъ съ тѣмъ, чтобы наконецъ открыть себя путь къ Парижу и вырвать инициативу изъ рукъ союзниковъ. Во исполненіе этого рѣшенія, они 21-го февраля *) 1915 г. направляютъ для атаки Вердена лучшія свои части подъ начальствомъ кронпринца.

Несмотря однако на рядъ стремительныхъ атакъ, отраженіе которыхъ потребовало громадныхъ усилій со стороны французовъ, планъ нѣмцевъ лишить своихъ противниковъ возможности начать активныя дѣйствія не удался, и 1-го іюля 1916 г. союзники сами перешли въ наступленіе на фронтѣ въ 40 килом.

Начались бои на Соммѣ, во время которыхъ французская армія, въ теченіе десяти дней, овладѣваетъ Гардекуромъ, Курлю, Гемомъ и Флокурскимъ плато. Въ это время англійская армія захватываетъ, 10-го іюля, сѣверную опушку Контальмэзона и роци у Мамеца, а также Вернафъ и Тронъ, а 14-го іюля деревни — Базентенъ-ле-Пти, Базентенъ-ле-Гранъ, Лонжеваль и часть Дельвильскаго лѣса.

Къ 20-му іюля англо-французами было взято до 20000 человекъ плѣнныхъ и 140 орудій.

Однако неудача, постигая нѣмцевъ на Соммѣ, не вынудила ихъ окончательно отказаться отъ дальнѣйшей атаки Вердена. 11-го и 12-го іюля они направляютъ значительныя силы на Флери и на секторъ Во-Дамлу, и имъ удается приблизиться къ форту Сувилъ, но затѣмъ всѣ ихъ усилія разбиваются о стойкость французскихъ войскъ. 17-го и 18-го августа французы овладѣваютъ частью лѣса Во-Шапитръ, деревнями Флери и Ле-Шенуа и, такимъ образомъ, Верденъ оказывается спасеннымъ.

Затѣмъ 24-го октября, войска генерала Нивеля одерживаютъ новую побѣду. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ имъ удается выдвинуться до каменоломень Гогромона, отобрать у нѣмцевъ сперва фортъ Дуомонъ, а затѣмъ и деревни Во и Дамлу, захвативъ 6000 плѣнныхъ и большое количество трофеевъ.

Въ это время бои на Соммѣ продолжались успѣшно для союзниковъ.

12-го сентября французы продвинулись впередъ до Комбля, Бушавена и дороги изъ Перонна въ Бетюнь. 20-го числа нѣмцы пытаются вернуть потерянное пространство. Они вводятъ въ бой до 66 дивизій и производятъ цѣлый рядъ бѣшеныхъ контръ атакъ, которыя всѣ были отбиты.

Англійскія войска овладѣваютъ 15-го сентября Мартинпуйшемъ и Флеромъ, 25-го Тинвалемъ, а 26-го Лебефомъ. Вслѣдъ за этимъ Комбль, очищенный нѣмцами, занимаетъ англо-французами.

Подсчетъ плѣнныхъ, захваченныхъ съ 1-го іюля до 18-го сентября, далъ цифру въ 55,800 человекъ, изъ которыхъ 34,050 было взято французами.

18-го октября, послѣ упорныхъ боевъ, французы вытѣсняютъ нѣмцевъ изъ Сальи-Сальиселя, а 7-го ноября они съ бою занимаютъ Абленкуръ, Прессуаръ и окрестности Гомекура. Къ этому времени число захваченныхъ плѣнныхъ и трофеевъ возросло до 1516 офицеровъ, 75,300 солдатъ,

*) Числа всюду по новому стилю.

173 легкихъ, 130 тяжелыхъ орудій, 215 бомбометовъ и 988 пулеметовъ.

Наступила зима, во время которой дѣйствія естественно нѣсколько затихли. Такъ какъ для нѣмцевъ не могло подлежать сомнѣнію, что весною, не законченные еще, бои на Соммѣ начнутся снова, то они стали усиливать свои позиціи и приступили къ сооруженію знаменитой линіи Гинденбурга.

Между тѣмъ, къ сѣверу отъ Вердена бои продолжались и зимою. Здѣсь 15-го декабря части ген. Мангена прорвали расположеніе противника на фронтѣ въ 10 килом., овладѣли менѣе чѣмъ въ теченіе сутокъ Вашеровилемъ, Лувемонемъ, фортъ Гардемонъ, Шамбреттомъ в Резонво, захвативъ 284 офицеровъ и 11,400 солдатъ плѣнными, а также 159 орудій и 107 пулеметовъ. Такимъ образомъ французы въ теченіе нѣсколькихъ дней вернули все то, что было захвачено нѣмцами въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ.

Наступилъ 1917 г. и вмѣстѣ съ нимъ возобновились энергичныя дѣйствія англо-французовъ. По плану, составленному генералами Нивелемъ и Дугласъ-Гаемъ дѣйствія эти должны были какъ бы являться продолженіемъ операцій предыдущаго года, но захватить гораздо болѣе обширный районъ.

Къ югу отъ Арраса германскія линіи образовывали выступъ, уничтожить который рѣшили союзники. Въ январѣ и февралѣ разыгрались упорные бои, въ результатѣ которыхъ Гранкуръ, Пти-Миромонъ, Серръ, Окуръ, Писъ, Линьи, Тиллуа, Гоммекуръ и нѣсколько другихъ пунктовъ оказались во власти союзниковъ. Нѣмцы первоначально оказывали сильное сопротивление, но затѣмъ стали добровольно очищать занятую ими территорию. Это отступленіе, заранѣе тщательно подготовленное, доказало полное крушеніе наступательныхъ плановъ Гинденбурга и въ связи съ неудачею подъ Верденомъ явилось подтвержденіемъ того, что превосходство находится на сторонѣ союзниковъ. Въ теченіе двухъ недѣль послѣдніе продвинулись на 35 километровъ и къ 27-му марта фронтъ ихъ расположенія проходилъ по западнымъ опушкамъ лѣсовъ С. Гобенскаго и Куси.

Германская печать всячески старалась доказать, что отходъ арміи Гинденбурга поставить союзниковъ въ такое положеніе, что они окажутся вынужденными отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія. Она утверждала, что продвиженіе англо-французовъ по разоренной странѣ станетъ возможнымъ не ранѣе, какъ черезъ три мѣсяца, и что въ теченіе этого времени нѣмцы нанесутъ имъ сокрушительный ударъ въ другомъ мѣстѣ. Однако дальнѣйшія событія доказали нѣчто совершенно иное.

9-го апрѣля англичане атакуютъ германскія позиціи къ югу отъ Ланса и Арраса, занимаютъ деревни Феши-Шапель, Атіесъ и Тэлюсъ, захвативъ въ 3 дня 13,000 плѣнныхъ, 166 орудій и 250 пулеметовъ.

16-го апрѣля, ровно черезъ мѣсяць послѣ начала отступленія Гинденбурга, французская армія атакуетъ нѣмцевъ между Суассономъ и Реймсомъ на фронтѣ въ 40 килом. Здѣсь германскія линіи были весьма сильны, такъ какъ тщательно укрѣплялись въ теченіе продолжительнаго времени. Онѣ были усилены густою сѣтью проволочныхъ загражденій и въ нихъ были устроены обширныя бетонированныя закрытія, а большое число пулеметовъ и тяжелыхъ орудій, взятыхъ съ русскаго фронта, гдѣ царилъ полнѣйшая бездѣятельность, дѣлали ихъ по мнѣнію нѣмцевъ непреодолимыми. Оборона укрѣпленій этихъ линій была возложена на весьма многочисленныя гарнизоны, поддержанныя 43-мя свѣжими дивизіями. Не взирая однако на силу германскихъ позицій, французы взяли ихъ, захвативъ около 10,000 плѣнныхъ.

17-го апрѣля они развивали одержанный наканунѣ успѣхъ и заняли линію Прюво — Оберивъ, взявъ еще 23,00 чел. плѣнныхъ. На слѣдующій день они оттѣснили противника до Шеманъ-де-Дамъ и захватили Монъ-Го. Успѣхъ этотъ былъ достигнутъ послѣ большихъ усилій, такъ какъ нѣмцы производили рядъ отчаянныхъ контръ-атакъ.

4-го, 5-го и 6-го мая французы снова произвели рядъ атакъ и овладѣли Краономъ и возвышенностями къ сѣверу отъ Брэнъ-Лаонуа и Оберива.

Далѣ на западъ французы атаковали и заняли выступъ линіи Гинденбурга, расположенный между Воксаллономъ и мельницею Лаффо. 6 германскихъ дивизій были брошены въ контръ-атаку, но безуспѣшно. Начиная съ 16-го апрѣля, нѣмцы потеряли до 30,000 плѣнныхъ, 187 орудій, 119 бомбъ и минометовъ и 412 пулеметовъ.

Въ это время англичане также проявляли активность. Сѣвернѣе и южнѣе Арраса они ввели въ дѣло свою могущественную артиллерию и свои вновь сформированныя войска и, послѣ цѣлой серіи боевъ, веденныхъ съ переменнымъ успѣхомъ, заняли предмѣстье Ланса, Лиевенъ, С. Пьеръ, Авіонъ и нѣсколько другихъ пунктовъ.

Въ конечномъ результатѣ противникъ оказался вынужденнымъ отступить отъ линіи Мессинъ — Витшете — Оставерне—Гаспаръ, потерявъ 7342 человекъ плѣнными, 51 орудіе, 60 бомбометовъ и 242 пулемета.

Послѣ этого нѣмцы неоднократно пытаются вернуть потерянное, для чего вводятъ въ дѣло вновь сформированныя «ударныя войска»; имъ иногда удается вытѣснить союзниковъ съ какого-либо участка ихъ позицій, но затѣмъ положеніе восстанавливается подведенными резервами.

Эти частныя контръ-атаки, во время которыхъ гибнутъ лучшія войска нѣмцевъ, производятся съ единственною цѣлью доказать общественному мнѣнію Германіи, что ея армія еще не окончательно утратила наступательный порывъ. Овладеніе французами, 17-го іюля, Авокуртомъ и высотой 304 свидѣтельствуетъ однако, что сопротивление ихъ врага сломлено.

Лучшимъ доказательствомъ тѣхъ громаднхъ успѣховъ, которые достигнуты англо-французами въ теченіе третьяго года войны, являются захваченные ими плѣнные и трофеи. По приблизительному подсчету, всего союзниками взято 3500 офицеровъ и 165,000 солдатъ плѣнными, 948 орудій легкихъ и тяжелыхъ, 780 бомбъ и минометовъ и 2550 пулеметовъ.

Въ общемъ, какъ видно изъ изложеннаго, третій годъ войны характеризуется цѣлымъ рядомъ наступательныхъ операцій, веденныхъ англо-французскими арміями.

Послѣ тщательной подготовки, союзники приступаютъ къ выполненію заранѣе задуманной операціи, и имъ удается подчинить непріятеля своей волѣ. Онъ оказывается вынужденнымъ перейти къ оборонѣ и не только отказаться отъ похода на Парижъ, т. е. отъ того плана, который старался осуществить съ самаго начала войны, но и начать отступление изъ занятой имъ территоріи. Онъ отступаетъ въ Артуа на Соммъ и на Энъ, одержанные имъ частныя успѣхи носятъ чисто мѣстный характеръ, быстро ликвидировуются, и единственнымъ ихъ результатомъ является нѣкоторое замедленіе побѣднаго продвиженія впередъ англо-французскихъ войскъ.

К. А.

Война.

За періодъ съ 16-го сентября по 1-е октября центр тяжести операцій противника на нашемъ театрѣ находился на *Сѣверномъ фронтѣ* и въ частности въ *Балтійскомъ морѣ*, гдѣ ему удалось произвести высадку на островъ Эзелъ и, такимъ образомъ, создать новую угрозу Петрограду.

На *Сѣверномъ фронтѣ* до 18-го сентября дѣйствія ограничивались перестрѣлкою, а въ этотъ день на Рижскомъ направленіи, къ югу отъ желѣзной дороги, въ районѣ мызы Кронбергъ, Спитали и двора Грундуль наши передовыя части продвинулись впередъ на одну-полторы версты.

22-го сентября наступательныя попытки мелкихъ непріятельскихъ частей въ районѣ Скоуль (сѣвернѣе Псковскаго шоссе) и восточнѣе Лембургъ—Урдзанъ были отражены нашимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

24-го сентября въ районѣ сѣвернѣе Псковскаго шоссе—дер. Пауске послѣ артиллерійской подготовки появились цѣпи непріятельскихъ развѣдчиковъ, которыя были обстрѣляны и отброшены.

Послѣ этого дѣйствія приняли болѣе оживленный характеръ:

26-го сентября въ районѣ дер. Скоуль тяжелая непріятельская артиллерія обстрѣливала наши передовыя части. На участкѣ къ югу отъ Псковскаго шоссе она проявила усиленную дѣятельность; особенно интенсивно были обстрѣляны наши позиціи юго-восточнѣе Спитали, гдѣ противникомъ было выпущено до 2400 снарядовъ. Въ 14 час. въ Рижскомъ заливѣ, въ направленіи сѣверо-западнѣе оз. Лиласть и противъ Паббажъ (на побережьѣ), появились 11 моторныхъ катеровъ, которые были отогнаны огнемъ нашей артиллеріи.

На слѣдующій день артиллерія противника усиленно обстрѣливала наши передовыя части, расположенныя на позиціи сѣвернѣе Псковскаго шоссе; на участкѣ южнѣе шоссе въ районѣ Тиммерманъ нѣмцы подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня, преимущественно химическими снарядами, повели частичное наступленіе, причемъ нѣкоторыя наши роты подались назадъ. Но около 21-го часа наши части перешли въ контръ-атаку и съ боемъ вернули захваченные противникомъ окопы. Къ 24 часамъ положеніе было восстановлено.

28-го сентября въ районѣ Коуль (Сѣвернѣе шоссе) противникъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ вынудилъ наши сторожевыя части нѣсколько отойти.

Въ слѣдующіе дни дѣйствія на Сѣверномъ фронтѣ сводились къ перестрѣлкѣ и къ поискамъ небольшихъ частей.

Что касается дѣйствій на Балтійскомъ морѣ, то они заключались въ слѣдующемъ:

18-го сентября ночью противникъ произвелъ рядъ воздушныхъ атакъ на Церель и сбросилъ нѣсколько бомбъ, которыми былъ вызванъ пожаръ, закончившійся взрывомъ одного изъ складовъ боевыхъ припасовъ. При этомъ погибло 70 чел. убитыми и 44 ранено. Около полудня 18-го сентября въ Ирбенскомъ проливѣ появились непріятельскіе тральщики, быстро прогнанные нашей дальнобойной батареей. Днемъ непріятельскіе гидроаэропланы вновь пытались приблизиться къ Церелю, но вылетѣвшіе навстрѣчу наши летчики принудили ихъ удалиться и выбросить бомбы въ море.

19-го и 20-го сентября непріятельскіе гидроаэропланы производили развѣдку у Церели (на островѣ Эзелъ) и у Гайнаша (60 вер. южнѣе Пернова) и сбросили 15 бомбъ.

25-го сентября въ 17 часовъ вышедшими на развѣдку нашими дозорными катерами были встрѣчены въ морѣ, въ 4 миляхъ отъ Михайловскаго маяка (въ Ирбенскомъ проливѣ), 10 непріятельскихъ катеровъ и тральщико-въ, съ которыми они вступили въ бой. Одинъ изъ непріятельскихъ тральщико-въ загорѣлся, послѣ чего противникъ ушелъ на югъ. Въ этотъ же день 14 непріятельскихъ аппаратовъ подлетали къ Церелю, причемъ нѣкоторые изъ нихъ снизились надъ водой и безрезультатно выпустили мины «Уайтхеда» по транспорту. 26-го сентября въ 7 часовъ не менѣе 8 непріятельскихъ аппаратовъ безрезультатно атаковали Церельскую батарею и д. Мендо (8 верстъ сѣверо-восточнѣе Церели).

Въ теченіе слѣдующихъ дней воздушныя налеты противника въ районѣ Рижскаго залива продолжались. 27-го сентября 9 непріятельскихъ бомбовозовъ сбросили 23 бомбы въ районѣ Церели и въ наши суда, причинивъ незначительныя поврежденія одному изъ грузовыхъ пароходовъ. Наши летчики энергичнымъ налетомъ разогнали непріятельскіе самолеты, заставивъ двухъ изъ нихъ снизиться въ воду. Одновременно съ этимъ непріятель упорно стремился протралить входъ въ Рижскій заливъ подъ курляндскимъ берегомъ. 29-го сентября подъ прикрытіемъ морскихъ силъ, во много разъ превышавшихъ средства обороны въ сѣверной части Эзеля, противникъ высадилъ десантъ въ бухтѣ Тагалахтъ и на прилегающее побережье. Приморскія батареи были сбиты мощнымъ огнемъ дредноутовъ противника.

Къ вечеру 29-го сентября выяснилось, что команды непріятельскихъ мотоциклетовъ подходили къ Орриссару (на восточной части острова Эзеля) и пытались овладѣть дамбой на островѣ Моонъ, но были отражены. Бой съ высадившимся десантомъ противника продолжался, причемъ передовые его отряды тѣснили наши части въ юго-восточномъ направленіи. 30-го сентября высадка десанта на островѣ Эзелъ про-

должалась. Районъ высадки охранялся съ моря весьма крупными неприятельскими силами. Одновременно съ высадкой на островъ Эзелъ нѣсколько неприятельскихъ кораблей вступили въ бой съ одной изъ нашихъ приморскихъ батарей на островѣ Даго. Огнемъ этой батареи утоплено 4 неприятельскихъ миноносца и одинъ изъ обстрѣливавшихъ батарею крейсеровъ противника сѣлъ на мель. Подавляющей силой огня неприятельской судовой артиллеріи наша батарея была совершенно разрушена; это позволило противнику высадить на островѣ Даго небольшой десантный отрядъ, который, однако, не удержался и скоро вернулся на свои суда. Съ утра **30-го сентября** наши суда успѣшно препятствовали морскимъ силамъ противника проникнуть въ наши воды между островами Даго и Эзелъ. Одновременно съ десантной операціей противникъ продолжалъ обычное траленіе подъ Курлянскимъ берегомъ Ирбенскаго пролива.

1-го октября бои за обладаніе островомъ Эзелемъ продолжались. Около 4-хъ часовъ дня нашъ дозоръ у Соело-Зунда, состоявшій изъ 4 миноносцевъ и 2 канонерокъ, былъ обстрѣлянъ артиллеріей одного изъ германскихъ дредноутовъ, находившагося на западной сторонѣ пролива, причемъ тяжкія поврежденія получилъ миноносецъ «Громъ». Тотчасъ послѣ этого, подъ прикрытіемъ огня указанного корабля, прорвали Соело-Зундъ нѣмецкіе миноносцы новѣйшаго типа въ числѣ сначала 12-ти, а потомъ и болѣе. Нашъ дозоръ вступилъ въ бой, причемъ канонерка «Храбрый», подъ сильнымъ огнемъ неприятеля, дважды брала на буксиръ миноносецъ «Громъ», тогда какъ другіе миноносцы прерывали ихъ, вступивъ въ горячій бой съ противникомъ, огонь котораго былъ направленъ, главнымъ образомъ, по «Храброму» и «Грому». На послѣднемъ были сбиты всѣ орудія, начался сильный пожаръ, и вслѣдствіе большого волненія лопнулъ буксиръ. «Храбрый» снова подъ сосредоточеннымъ огнемъ неприятеля подошелъ къ «Грому» и пытался взять его на буксиръ, но эта попытка не удалась и большая часть экипажа «Грома» перешла на «Храбрый». Миноносецъ затонулъ. Въ это же время огнемъ «Храбраго» былъ потопленъ одинъ неприятельскій миноносецъ. Вскорѣ на помощь нашимъ подошли другіе наши миноносцы и неприятельскія суда повернули обратно. Потери на прочихъ судахъ незначительны. На югѣ отрядъ неприятельскихъ крейсеровъ съ миноносцами и тральщиками пытался форсировать Ирбенскій проливъ. Дальѣйшее движеніе морскихъ силъ противника въ Рижскій заливъ задерживалось огнемъ нашей дальнобойной артиллеріи съ острова Эзеля. Сѣверная группа неприятельскихъ кораблей выдѣлила отрядъ миноносцевъ, которые отѣснили между островами Даго и Эзелъ наши дозоры по направленію къ Моонзунду. Наши морскія силы, принявъ отходившіе дозоры, вступили въ бой, послѣ котораго неприятель отошелъ. Третья группа неприятельскихъ судовъ, въ составѣ крейсеровъ и миноносцевъ, послѣ полудня, подошла къ юго-западной части Эзеля и подвергла обстрѣлу незначительную часть берега. Въ остальныхъ мѣстахъ Балтійскаго моря разновременно обнаруживались неприятельскія подводныя лодки и суда.

Пока на Сѣверномъ фронтѣ происходило изложенное выше, на **Западномъ** и **Юго-Западномъ фронтахъ** дѣйствія ограничивались обычною перестрѣлкою и поисками развѣдывательныхъ партій.

На **Румынскомъ фронтѣ** въ районѣ Милешоуць, Интензегіць (южнѣе Радауць) около 19 час. 30 мин. **21-го сентября** противникъ густыми дѣльями повелъ наступленіе, но огнемъ артиллеріи былъ остановленъ. На Бузескомъ направленіи въ 6 часовъ противникъ открылъ артиллерійскій огонь по участку между озерами въ районѣ деревни Максимени (сѣвернѣе устья рѣки Бузео); послѣ получасовой подготовки болгарская пѣхота атаковала наши позиціи и заняла нѣсколько передовыхъ окоповъ, но около 7 часовъ контръ-атакой положеніе было восстановлено.

26-го сентября, около 5 час., противникъ, послѣ сильной артиллерійской подготовки, атаковалъ наши позиціи въ районѣ южнѣе Кремшени (на Бузескомъ направленіи), захватилъ часть окоповъ, но контръ-атакой положеніе было восстановлено.

Въ теченіе **28-го сентября** противникъ нѣсколько разъ обстрѣливалъ гор. Галаць изъ тяжелыхъ орудій.

На **Кавказскомъ фронтѣ** въ направленіи Диза—Оромаръ наши части **19-го сентября** овладѣли селеніемъ Маруфа и **20-го** послѣ упорнаго боя взяли селеніе Чалъ (оба села въ 140 верстахъ къ западу отъ Урміи). Противникъ бѣжалъ на правый берегъ Вольшого Заба, уничтожая за собою мосты.

21-го сентября въ направленіи Диза—Амадія (послѣднее селеніе въ 75 вер. сѣвернѣе Моссула) наши части съ боемъ овладѣли селеніемъ Нереванъ, что въ 25 вер. къ юго-западу отъ Оромара.

28-го сентября на Кемахскомъ направленіи въ районѣ 25 верстъ, юго-западнѣе Эрзинджана, турки повели наступленіе и, несмотря на огонь сторожевого охраненія, вплотную подошли къ нашимъ окопамъ, но были отбиты и разсѣяны. Въ Мериванской долинь, что юго-восточнѣе озера Зорибаръ, происходили стычки нашихъ передовыхъ отрядовъ съ развѣдывательными группами противника.

Въ **Черномъ морѣ 21-го сентября** нашими миноносцами въ районѣ Босфора уничтожены двѣ шхуны съ углемъ и буксирный пароходъ.

25-го сентября уничтожено въ томъ же районѣ 7 шхунъ съ углемъ, и наша подводная лодка привела въ Севастополь захваченный ею турецкій пароходъ «Султанъ», груженный пшеницей.

29-го сентября въ 14 часовъ неприятельская подводная лодка обстрѣляла портъ Туапсе. Послѣ открытія огня нашими батареями она быстро погрузилась и скрылась.

Въ то же время нашими миноносцами у Анатолійскихъ береговъ уничтожено 11 груженыхъ шхунъ.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

(Впечатлѣнія).

СХХХХ.

Велика усталость, которую чувствуютъ всѣ, кто находится уже три года на войнѣ.

Нервная система пришла въ разстройство, и задерживающіе центры сплошь и рядомъ отказываются работать.

Одни погружаются въ меланхолю, у другихъ проявляется непонятная раздражительность, а третьи не въ состояніи выносить даже легкаго стука, въ которомъ чудится звукъ выстрѣла или разрыва снаряда. Шумъ пропеллера, даже своего аэроплана, вызываетъ біеніе сердца.

Особая нервнось способствуетъ всякимъ ссорамъ, возникающимъ сплошь и рядомъ изъ-за пустяковъ даже между близкими друзьями. Рѣзкіе отвѣты, колкости въ разговорахъ—заурядное явленіе. Ко всему этому разница во взглядахъ и принадлежность къ различнымъ партіямъ вызываютъ столкновенія.

Иногда самый незначительный разговоръ, переходя въ споръ, оканчивается настоящей ссорой.

Хотя и существуетъ строгое запрещеніе продажи крѣпкихъ напитковъ и вина, но все же ихъ возможно получить вездѣ за хорошую цѣну, и любители, найдя нужное и посидѣвъ вечеръ за дружескою чаркою, повздоривъ, расстаются врагами или же безпричинно, въ угарѣ, создаютъ дѣльи исторіи, выступая съ самыми враждебными намѣреніями противъ окружающихъ.

За три года кровопролитной войны человѣческая жизнь обезцѣнилась настолько, что смерть даже близкихъ однополчанъ не производитъ никакого впечатлѣнія, являясь темой для разговора лишь на самое короткое время.

Сильно пробудившійся эгоизмъ въ такія минуты повелительно диктуетъ первую мысль: «Слава Богу, я живъ!», наполняя все существо особою радостью. вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется черствость и сухость, появившіяся въ характерахъ людей, бывшихъ раньше добродушными и отзывчивыми.

Эти общая усталость и нервнось являлись самою благодарною почвою для недовольства и агитаціи въ дѣляхъ

противодѣйствія всякимъ распоряженіямъ, и проявленія различныхъ насильственныхъ дѣйствій.

Полная безнаказанность при совершеніи массами солдатъ многихъ преступленій и утрата начальствующими лицами твердой почвы подъ ногами привели на время къ полной дезорганизации частей арміи, въ которыя въ это же время были влиты необученныя и совершенно недисциплинированныя пополненія.

Въ большинствѣ случаевъ руководителями солдатъ являлись малоподготовленные прапорщики безъ образовательнаго ценза. Создавая себѣ популярность демагогическими рѣчами, они, подогревая недовольство, вели за собою вѣрющихъ имъ солдатъ, считавшихъ ихъ вышедшими изъ народа, а потому и заслуживающими полного довѣрія въ то время, какъ кадровые офицеры были взяты подъ подозрѣніе.

По внѣшнему виду эти демагоги, какъ и во всемъ, давали примѣръ упорнымъ игнорированіемъ всѣхъ старшихъ офицеровъ, которыхъ не только не привѣтствовали, но старались подчеркнуть свое къ нимъ невниманіе, сплосъ и рядомъ отвертываясь при встрѣчахъ съ заслуженными генералами и командирами полковъ, не уступая имъ дороги. Курили, сидѣли и разговаривали при входѣ ихъ, намѣренно подчеркивая свою независимость. Съ фуражками на затылкѣ, въ разстегнутой рубахѣ, безъ пояса, они ходили обремененные группой солдатъ, обнявшись съ кѣмъ-либо изъ нихъ.

Это отсутствіе пониманія правилъ воинскаго приличія принималось частью солдатской массы за проявленіе товарищеской близости, вызывая подражаніе молодежи, стремившейся походить на этихъ распустившихся офицеровъ по виду и хулигановъ по складу характера.

Лишь части кавалеріи, имѣющія многочисленный кадръ солдатъ, служащихъ уже восьмой годъ, а потому болѣе устойчивыхъ въ своихъ воззрѣніяхъ, сохранили внѣшній видъ и военную выправку.

Въ частяхъ пѣхоты унтеръ-офицеры потеряли всякое значеніе и даже стали снимать свои нашивки, чтобы не выдѣляться среди солдатъ. Командный же офицерскій составъ, состоящій въ массѣ изъ молодежи, конфузливо сжался, не имѣя возможности противодѣйствовать своимъ необученнымъ солдатамъ.

Запрещеніе митинговъ и собраній, въ связи съ введеніемъ военно-революціонныхъ судовъ, хотя и внесло успокоеніе въ части, но не прекратило окончательно агитацію большевизма, которая лишь приняла формы тайной и очень осторожной, но все же ведущей свою разрушительную работу. Рѣже стали происходить случаи открытаго неисполненія приказовъ, но все же они не прекратились окончательно. И если успокоились части внѣшне, то внутренне искра, брошенная агитаціей, тлѣется для того, чтобы вспыхнуть въ моментъ наступленія.

— Ничего не могу сказать положительнаго про свой полкъ. Кажется мнѣ иногда, что все хорошо и настроеніе хорошее, а какъ присмотришься, то видишь передъ собою какого-то сфинкса, который можетъ легко преподнести неожиданный сюрпризъ, — откровенно сознается командиръ полка.

— Нѣтъ увѣренности ни у кого изъ ротныхъ командировъ, и я опасаясь, что мы всѣ, твердя о переломѣ въ настроеніи, занимаемся самовнушеніемъ.

— Роль комитетовъ велика, но пока не возвратятъ власти начальникамъ, всѣ приказы будутъ лишь словами. Армія нужна не революціонная дисциплина, объ утвержденіи которой всѣ говорятъ въ одинъ голосъ, а обыкновенная дисциплина, существующая во всѣхъ демократическихъ арміяхъ.

Горькій опытъ показалъ намъ наглядно сдѣланныя ошибки, и теперь лишь надо честно въ нихъ признаться...

Боевой полковникъ, всегда отличавшійся прогрессивными взглядами, крайне спокойный по характеру, волнуется и рѣзко бранитъ людей, не знавшихъ арміи и продѣлавшихъ надъ нею страшный по послѣдствіямъ опытъ реорганизации, на новыхъ, неизвѣстныхъ ни одной арміи міра основаніяхъ.

— Посмотрите, какъ халатно вездѣ теперь несется служба

и не только солдатами, но и офицерами. Всѣ одинаково распустились.

Крайне поразительно, что не только весь командный составъ, но и значительная часть солдатъ, вполне определенно признавая полный упадокъ дисциплины въ арміи, единственной мѣрою къ поднятію боеспособности считаетъ укрѣпленіе авторитета офицеровъ возвращеніемъ имъ дисциплинарной власти, что каждый не стѣсняясь высказываетъ въ присутствіи лишь небольшого числа лицъ, и въ то же время въ многолюдныхъ собраніяхъ эти мнѣнія никѣмъ не высказываются, изъ опасенія, вѣроятно, прослыть контръ-революціонерами.

— Что же вы хотите, теперь нельзя еще выступать противъ общаго теченія. Намъ какъ ни какъ, а еще вѣрятъ солдаты. Если же они узнаютъ, что мы высказываемся за старую дисциплину, такъ окончательно потеряемъ довѣріе, — сознается одинъ изъ командировъ бригады.

— Вы слышали о совѣщаніи, которое состоялось вчера подъ предѣлательствомъ командующаго арміей изъ лицъ команднаго состава и представителей комитетовъ. Вся рѣчь давно уже утратившаго уваженіе офицерскаго состава командарма, ищущаго популярности среди солдатъ и ухаживающаго за депутатами являлась проповѣдью о сердцѣ, любви къ ближнему и т. п., но не словомъ вождя, ясно отдающаго себѣ отчетъ въ причинахъ разрухи арміи. Послѣ этого во всемъ собраніи смѣло выступили генералы С. и У., всѣ же остальные политиковали, съ опасеніемъ поглядывая на комиссара подполковника Л. и на представителей комитетовъ. А въ результатѣ пять часовъ митинговыхъ рѣчей, бесполезныхъ для дѣла.

— Самое главное, что всѣ забываютъ, это — необходимое для воспитанія арміи на новыхъ основаніяхъ время, — резюмируетъ командиръ корпуса генералъ С.

А времени-то и нѣтъ.. Вѣдь каждую минуту непріятель можетъ перейти въ наступленіе. Значитъ, войска должны быть въ полной готовности отразить натискъ, вслѣдствіе чего и мѣры для приведенія въ эту готовность въ теченіе самаго короткаго времени должны быть особенныя, исключительныя. Воспитаніемъ же войскъ въ нужномъ направленіи заниматься теперь некогда. Это можно будетъ сдѣлать послѣ войны...

— Господи! Какъ много теряемъ мы времени на разговоры!.. — прощаясь высказывается, одинъ изъ начальниковъ дивизіи.

И это восклицаніе является въ сущности выраженіемъ того мнѣнія, которое определенно сложилось у всѣхъ. Преслѣдуя задачи партійныя и ведя подготовку арміи въ политическомъ отношеніи, всѣ съѣзды, собранія и совѣщанія отвлекаютъ массу людей отъ прямого дѣла, занимаясь больше всего разсмотрѣніемъ вопросовъ государственныхъ, отодвигая на задній планъ и освѣщая при этомъ подъ угломъ зрѣнія исключительно социалистическихъ партій, вопросы, прямо касающіеся арміи.

Агитаціонныя секціи корпусныхъ комитетовъ развиваютъ свою дѣятельность, вербуя членовъ въ социалистическія партіи, при помощи полковыхъ комитетовъ, распространяя при этомъ литературу определеннаго направленія, — социаль-демократическую и социаль-революціонерскую, партіи же народныхъ социалистовъ трудовиковъ и народной свободы совершенно игнорируются, а центральные комитеты этихъ партій до настоящаго времени не обнаруживаютъ желанія проявить болѣе широко свою дѣятельность въ арміи, а поэтому даже въ крупныхъ войсковыхъ центрахъ отсутствуютъ ихъ отдѣлы, а литература и программы не встрѣчаются совершенно.

Послѣдніе дни съ удачными дѣйствіями развѣдчиковъ на фронтѣ дали плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ оказалось и нѣсколько германскихъ офицеровъ и солдатъ, сильно измѣнившихъ свой прежній тонъ.

— Слава Творцу, что наконецъ я попалъ въ плѣнъ! — весело заявляетъ хорошо выправленный унтеръ-офицеръ при первомъ же опросѣ.

— Нѣтъ возможности терпѣть это страшное напряженіе,

въ которомъ мы живемъ три года. Теперь у насъ большинство чувствуетъ то же самое.

Идемъ мира и во снѣ видимъ себя не на войнѣ, а дома... Всѣ только и думаютъ объ окончаніи войны. Когда русскіе стали наступать въ Галиціи, мы были увѣрены, что война къ осени будетъ окончена, и радовались этому.

Плѣнный лейтенантъ сдержаннѣе, но и у него проскальзываютъ фразы, указывающія, что непріятельскія войска сильно истощены.

— Если бы я былъ съ нашими прежними солдатами, развѣ бы меня взяли въ плѣнъ? Старые полегли на поляхъ битвъ, а новые—это не военные; они бѣгутъ послѣ первыхъ выстрѣловъ... Бросивъ такимъ же образомъ и меня...

— Значитъ, и у нихъ такіе же бѣгуны, какъ и у насъ,—дѣлаетъ заключеніе одинъ изъ нашихъ офицеровъ.

— Ну нѣтъ, это вы невѣрно... Наши не бѣгуны,—сейчасъ же опровергаетъ генералъ С.—вѣ. Я—участвовалъ самъ въ послѣднихъ дѣлахъ, когда нѣмцы пытались прорвать нашъ фронтъ напирая на станцію Аджудъ. У нихъ было одиннадцать дивизій противъ нашихъ четырехъ. Почти тринадцать дней шелъ бой. И наши части отбивали всѣ атаки, выдерживая артиллерійскій огонь больше ста орудій. Въ конечномъ результатѣ мы отступили на четыре версты..

— Но, какое значеніе имѣетъ взятіе четырехверстной полосы изрытыхъ и истоптанныхъ полей? Станцію А. они не взяли, причѣмъ положили не меньше шести дивизій, почему я и считаю, что успѣхъ одержали мы, а не они, такъ какъ наши потери были сравнительно не велики...

— Значитъ, вы находите, что и въ настоящее время съ нашими войсками можно одерживать побѣды.

Генералъ С. на минуту задумывается, но сейчасъ же вполне увѣренно заявляетъ.

— Разумѣется... Надо лишь, чтобы офицерскій составъ былъ на высотѣ. За нимъ какъ и всегда пойдутъ: трусы же, бывавшіе всегда въ частяхъ и прятавшіеся по халупамъ и оврагамъ, не въ счетъ.

Офицеры главное... Это отлично сознаютъ солдаты въ бою и поэтому жмутся къ офицерамъ какъ цыплята къ насѣдкѣ... И, представьте себѣ, что въ бою офицера величаютъ не господинъ поручикъ, а ваше благородіе. Каждый тогда понимаетъ, что это не митингъ.

Назначенный недавно командиромъ корпуса генералъ С. очень быстро завоевываетъ себѣ большую популярность среди офицеровъ, имѣвшихъ случай его узнать.

Твердость характера, строгое отношеніе къ службѣ и большая сила воли среди податливыхъ и излишне мягкихъ начальниковъ еще сильнѣе выдѣляютъ эти достоинства, такъ рѣдко къ сожалѣнію встрѣчающіяся въ наше время, когда многіе, отказавшись отъ руководства частями, сложили руки, предоставивъ все комитетамъ, которые въ силу этого невольно стали рѣшать вопросы и дѣла, предоставленныя по закону исключительно рѣшенію начальниковъ.

Желая ближе познакомиться съ новымъ командиромъ корпуса, офицеры полка приглашаютъ его на обѣдъ въ офицерскомъ собраніи. Скромный обѣдъ и небольшое количество бѣлаго вина, изъ котораго приготовленъ крушонъ, создаютъ веселое настроеніе, тотчасъ же охватывающее общество, сжившееся за долгое время войны.

По существующему въ полку обычаю, корнетъ М. запѣваетъ, и старая кавказская застольная пѣсня еще больше оживляетъ собравшихся... «Алла Верды» смѣняется «Гусарами», за которыми слѣдуетъ «Всадники-други», «Любимая», и весь репертуаръ старыхъ пѣсенъ, который поется во всѣхъ полкахъ русской конницы...

Юные корнеты и поручики оживлены тѣмъ молодымъ неподдѣльнымъ весельемъ, которое пробуждается у молодежи, какъ только она собирается вмѣстѣ. Ротмистры и штабъ-офицеры, захваченные общимъ настроеніемъ, невольно вспоминаютъ, глядя на нихъ, свою молодость, прежнія пирушки, старыя проказы и боевыя дѣла полка во время войны.

Генералъ С., державшійся какъ старшій товарищъ, быстро овладѣваетъ симпатіями всѣхъ и къ концу обѣда уже дѣлается кумиромъ для молодежи, внимательно прислушиваю-

щейся къ каждому его слову и восторженно привѣтствующей тостъ въ честь своего новаго вождя...

Старый туркестанецъ, георгиевскій кавалеръ, много разъ водившій свою боевую драгомировскую дивизию къ побѣдамъ, генералъ С., пользуясь наступившимъ молчаніемъ, говоритъ небольшую рѣчь, и офицеры сразу чувствуютъ, какъ послѣ его словъ образовывается крѣпкая связь между начальникомъ и подчиненными.

— Теперь, господа, мы переживаемъ особенное время, но, помните, что офицеръ долженъ оставаться во всемъ офицеромъ, какъ и раньше...

Какъ и прежде исполняйте свой долгъ и свои обязанности, какъ бы онѣ ни были тяжелы... Вы носители традицій и духа арміи, за вами пойдутъ ваши солдаты, такъ какъ масса отлично сознаетъ, что безъ руководителей она ничто... Инстинктивно она всегда ищетъ вожака и поэтому всегда будетъ группироваться около офицеровъ, которые въ свою очередь должны еще болѣе сплотиться...

Звуки разорвавшихся гдѣ-то недалеко снарядозъ не привлекаютъ къ себѣ вниманія, такъ какъ непріятель почти ежедневно посылаетъ ихъ нѣсколько въ различныя части города, но они лишь напоминаютъ, что каждую минуту могутъ начаться боевыя дѣйствія.

Румынское населеніе вслѣдствіе создавшейся обстановки страшно волнуется, ожидая, что придется оставлять родныя мѣста и уходить въ Россію.

Газеты разбираются на расхватъ, а около редакціи одного изъ румынскихъ изданій постоянно стоитъ толпа, съ жадностью прочитывая всѣ извѣстія съ фронта.

Отличная боевая работа румынскихъ частей наполняетъ румынъ гордостью, увеличивая презрительное отношеніе къ нашимъ солдатамъ, которымъ они не могутъ простить уходъ съ позицій на юго-западномъ фронтѣ, вызвавшій оставленіе Галиціи и Буковины.

— Скажите откровенно, надѣетесь ли вы теперь на своихъ солдатъ, — задаетъ вопросъ депутатъ парламента В. или же мы снова встрѣтимся съ удивительными дѣлами...

И не дождавшись отвѣта, онъ продолжаетъ волноваться:

— У васъ всѣ говорятъ о наступившемъ переломѣ въ настроеніяхъ, но твердой увѣренности у всего вашего начальства не имѣется... Всякій какъ будто боится событій...

Приходится увѣрять, что положеніе значительно улучшилось и нѣтъ основаній къ безпокойству, но въ душѣ поднимается все то же сомнѣніе и боязнь за будущее, которое рисуется крайне неопредѣленнымъ.

Значительное улучшеніе нашего положенія на юго-западномъ фронтѣ дало возможность нѣкоторымъ сторонникамъ большевизма увѣрять, что виновными въ событіяхъ явились не солдаты, а командный составъ, бывший не на высотѣ и допустившій ошибки, причѣмъ откуда-то поползли гнусные слухи о генералахъ, командирахъ и офицерахъ, бѣжавшихъ первыми и этимъ подавшими примѣръ солдатамъ, а не сознательная масса принимаетъ на вѣру эти слухи и, передавая другъ другу, украшаетъ ихъ новыми измышленіями.

Различные газетные листки, продолжаютъ свою недостойную травлю офицерства, дѣлая въ особенности рѣзкія выступленія противъ всероссійскаго офицерскаго союза, который считаютъ контръ-революціоннымъ.

И въ то время, какъ командный составъ работаетъ надъ укрѣпленіемъ боевой мощи арміи, представители крайнихъ партій систематически подтачиваютъ ея устои, не желая ни съ чѣмъ считаться. *Д. Н. Логофетъ.*

Обзоръ печати.

Новый ударъ, нанесенный намъ въ Балтійскомъ морѣ, отразился въ социалистической печати рядомъ статей, посвященныхъ вопросу о дисциплинѣ и о восстановленіи боеспособности арміи, причѣмъ крайніе лѣвые органы печати, не опровергая царящаго въ нашей арміи развала и необходимости установленія въ ней порядка, говорятъ, что и до революціи въ арміи не было лучше. Большевистская «Новая Жизнь» отмѣчаетъ, что:

До революціи абсолютной тайной было покрыто то, что дѣлалось въ многомилліонной арміи.

О развалѣ въ арміи, о недоувѣрїи солдатъ къ офицерамъ, о громадномъ количествѣ дезертировъ, о попыткахъ стихійнаго братанія, о паникѣ во время неудачъ, о мардерствѣ и т. п. доходили до насъ только глухіе слухи.

Поэтому газета находитъ оправданіе создавшейся анархіи въ арміи и утѣшаетъ себя тѣмъ, что революція не могла совершить чудо: не могла изъ миллионныхъ людей, безъ толку оторванныхъ отъ обычныхъ занятій, сдѣлать въ короткое время единое органическое цѣлое, революціонную армію, воспріявшую свободу и сохранившую боеспособность. И само собой разумѣется, что разныя офицеровъ и солдатъ, не революціей созданная, не могла сразу исчезнуть, какъ по мановенію волшебнаго жезла.

Однако, опасаясь возраженій, что большевики продолжали разложеніе арміи, что они рѣшительно ничѣмъ не проявили своего желанія создать сильную революціонную армію, газета старается свалить вину съ большой головы на здоровую и обвиняетъ въ этомъ нашу дипломатію (??).

Революція, конечно, могла бы сдѣлать многое для повышенія боеспособности арміи. Но только въ томъ случаѣ, если бы она, если бы революціонная демократія опредѣляла цѣли войны, заговоривъ настоящимъ языкомъ, языкомъ послѣдовательной революціонной власти и съ самой арміей, и съ союзниками, и съ врагами.

Болѣе правильно смотреть на дѣло газета В. Л. Бурцева «Общее Дѣло».

Наша армія развращена! У насъ нѣтъ арміи! На армію полагаются мы не можемъ!

Газета не считаетъ нынѣшній развалъ наслѣдіемъ стараго режима.

Еще полгода тому назадъ объ арміи нельзя было этого сказать. Армію еще никто не считалъ развращенной. Армія была у насъ. На армію можно было положиться. Были у насъ и боевая армія и боевой флотъ.

Развалъ арміи произошелъ послѣ переворота это, утверждаетъ старый революціонеръ В. Л. Бурцевъ.

За эти полгода кому-то нужно было совершить колоссальныя ошибки и преступленія, чтобы довести армію до того состоянія, въ которомъ она находится въ настоящее время, и эти преступленія были совершены.

Въ армію и во флотъ явились люди чуждые для нихъ съ цѣлями, ничего общаго не имѣющими съ ихъ боевыми задачами. Благодаря этимъ слѣпцамъ и невѣждамъ въ военномъ дѣлѣ, въ арміи въ самыхъ страшныхъ формахъ начала развиваться внутренняя борьба между солдатами и офицерами. Пользуясь ею, въ армію проникли и стали вліять на нее форменные негодяи, провокаторы и шпионы.

Но «Общее Дѣло» не приходитъ въ отчаяніе отъ такого положенія вещей, оно видитъ исходъ и притомъ самый простой и честный.

Не надо никакого чуда, чтобы наши армія и флотъ снова стали здоровыми и явились грознымъ оплотомъ противъ врага. Для этого надо только избавить армію и флотъ отъ окружающихъ ихъ разлагающихъ вліяній, которыя они встрѣчаютъ на каждомъ шагѣ. Сопротивляться этимъ вреднымъ вліяніямъ сами они не въ состояніи...

Но армія, успѣвшая впитать въ себя ядъ большевизма, армія, считающая себя призванной для борьбы не съ германскимъ милитаризмомъ, а для гражданской войны, смотреть иначе и видеть спасеніе въ распропагандированіи арміи, «Вѣстникъ 1-й арміи» рекомендуетъ заниматься частямъ арміи не подготовкой къ бою, а предвыборной кампаніей:

Нужно сейчасъ же начать на фронтѣ то, что называется предвыборной кампаніей, предвыборной борьбой.

«Голосъ III арміи» идетъ дальше, онъ старается втянуть въ междуусобную борьбу и офицерство, призывая его прислушиваться къ голосу совѣта р. и с. депутатовъ при арм. ком., согласно ихъ указаній опредѣлить линіи своего поведенія.

Многое можно было бы сказать относительно нынѣшняго положенія офицерства и дальнѣйшей линіи его поведенія. Но мы не будемъ подсказывать рѣшеній...

Лишь одно пожеланіе мы выскажемъ предполагаемому офицерскому собранію: дабы оно прислушалось къ голосу демократіи, голосу тѣхъ фракцій с.-р. и с.-д. при армейскомъ комитетѣ, которыя, несомнѣнно своими указаніями и опытомъ помогутъ офицерству выйти изъ какого-то обособленнаго положенія, питающаго не только всякія противодемократическія, но и прямо контръ-революціонныя стремленія.

Но и среди армейской печати раздаются здравыя мысли, такъ, въ «Голосѣ Фронта», мы читаемъ правдивую исповѣдь арміи:

Работоспособность арміи понизилась за послѣдніе шесть мѣсяцевъ весьма значительно. Въ общемъ, за рѣдкими исключеніями, рабочий день солдата составляетъ 3½—4 часа. Многие совсѣмъ не работаютъ. Рабочихъ рукъ не хватаетъ вслѣдствіе большаго дезертирства. Землянки оборудованы плохо, окопы рѣдко укрѣпляются въ достаточной степени. Дороги не исправляются.

Обученіе арміи сильно упало. Пополненія приходятъ изъ запасныхъ полковъ безъ достаточной подготовки и не хотятъ учиться здѣсь, на фронтѣ, полагая, что занятія—это старый режимъ.

Общій духъ арміи также стоитъ на низкомъ уровнѣ. Младшій командный составъ духовно усталъ и теряетъ послѣднія силы. Недовѣріе и неуваженіе солдатъ къ офицерамъ порождаетъ въ душѣ послѣднихъ отчаяніе. У многихъ опустились руки.

Газета, далѣе, указываетъ способы спасенія арміи, которую необходимо вывести изъ тупика, чтобы на Россію не обрушился рядъ новыхъ бѣдствій, еще болѣе тяжелыхъ.

Въ первую голову необходимо бороться съ дезертирствомъ. И въ этой борьбѣ первое мѣсто должны взять совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и мѣстные комитеты. Нужно, чтобы общественныя демократическія организаціи взяли за это дѣло, организовали бы всѣхъ вокругъ себя и заставили бы дезертировъ возвратиться въ покинутые ими ряды арміи.

Работоспособность и боеспособность арміи могутъ поднять также въ значительной степени комитеты, начиная съ фронтовыхъ и кончая ротными. Для этого всѣ культурныя силы страны должны поддержать комитеты и прити имъ на помощь. Культурно-просвѣтительная работа въ арміи должна быть поставлена на должную высоту, а не вестись на такихъ любительско-благотворительныхъ началахъ, какъ теперь.

Въ другой статьѣ «Голосъ Фронта» привѣтствуетъ появленіе въ войсковыхъ частяхъ просвѣтительныхъ учреждений, столь необходимыхъ для нашей темной массы.

Вы возьмите любую армейскую газету, возьмите любой протоколъ засѣданія комитетовъ и вы увидите, что курсы, лекціи, школы грамотности, партійныя школы, спектакли, кинематографы и т. д. тянутся непрерывной цѣпью по всему фронту. Всѣ эти сообщенія нельзя читать безъ волненія. Они такъ ясно рисуютъ намъ картину жажды знанія и просвѣщенія. Изъ каждаго слова постановленій комитетовъ звучитъ одно: Довольно тьмы! Дайте намъ свѣтъ!

Конечно, никто не станетъ опровергать этой мѣры оздоровленія арміи, но можно спорить противъ другой мѣры, къ которой, повидимому, стремятся самозванные цѣлители арміи—это почти поголовная смѣна команднаго состава, сплошь заподозрѣннаго теперь въ контръ-революціонности. По этому поводу «Война и Миръ» справедливо отмѣчаетъ:

Совершенно соглашаясь съ мыслью, что недопустимо оставленіе на командныхъ должностяхъ начальниковъ, зарекомендовавшихъ себя завѣдомыми реакціонерами и активными приверженцами стараго порядка, мы предостерегаемъ, однако, отъ партійныхъ увлеченій, когда будетъ рѣшаться вопросъ о чьей-либо политической благонадежности. Какую мѣрку думаютъ прикинуть, аттестуя начальниковъ передъ ихъ смѣщеніемъ? И гдѣ тотъ аппаратъ, къ помощи котораго разсчитываетъ прибѣгнуть правительство, неустанно похваляющееся, что «охранки» въ его распоряженіи уже нѣтъ? Единичное усмотрѣніе военнаго министра? И это бы еще ничего, скажемъ мы: по крайней мѣрѣ, хотя однообразіе въ рѣшеніи вопроса можетъ быть достигнуто. Но вѣдь это же рѣшительно не по силамъ одному человеку!

Также по мнѣнію «Войны и Мира» нужно относиться съ большою осторожностью къ омоложенію арміи.

Послѣдователи идеи омоложенія во что бы то ни стало любятъ обыкновенно ссылаться на генерала Бонапарта и его сподвижниковъ. Странно ломиться въ открытую дверь: при прочихъ равныхъ данныхъ молодость слишкомъ безспорный плюсъ. У нея одинъ недостатокъ, и не по ея винѣ, а такъ сказать, природный—недостатокъ опыта... Въ былое время онъ въ значительной степени скрашивался популярностью среди солдатскихъ массъ. Но тогда весь укладъ походной жизни былъ примитивнѣе, а потому и близость начальника, чаще подвергавшагося, вслѣдствіе этого, всѣмъ невзгодамъ войны, почти наравнѣ съ солдатами, давала возможность непосредственнаго личнаго воздѣйствія на нихъ, и потому исторія сохранила столько именъ, популярныхъ въ солдатской средѣ. Нынѣ частое появленіе начальниковъ передъ войсками стало уже немыслимымъ. Значительное число солдатъ, въ виду выросшей противъ прежняго убыли, могло ни разу не видѣть не только корпуснаго коман-

дира, но даже и командира полка. Гдѣ ужъ тутъ говорить о популярности! Между тѣмъ она-то и даетъ возможность творить чудеса.

Нынѣ, строго говоря, популярныхъ начальниковъ въ прежнемъ, простомъ, солдатскомъ значеніи слова нѣтъ, да, какъ объяснено выше, и быть не можетъ. Ей въ значительной степени мѣшаетъ частая смѣна команднаго состава.

Теперь будетъ популяренъ „политически благонадежный“ командиръ.

Къ этому нужно добавить, что теперь и такая популярность не долговѣчна и вчерашній кумиръ—сегодня уже низверженъ и топчется въ грязь, если онъ не бросаетъ въ толпу демагогическихъ лозунговъ, въ родѣ Ленина или Троцкого.

Библиографія.

И. И. Снисаренко. «Руководство при производствѣ дѣлъ въ полковыхъ судахъ».
П. 1917 г.

Цѣна 2 р. 50 к.

Новый законъ объ устройствѣ судной части въ войскахъ, объявленный въ пр. в. в. 1917 г. № 233 и 344, при всемъ его совершенствѣ по сравненію съ прежде дѣйствовавшимъ, предоставившій широкую самостоятельность полковымъ судамъ, внеся въ военно-уголовный процессъ начала, уже давно забытыя имъ, — не обусловилъ однако, непремѣннаго участія юриста-специалиста въ составѣ суда. А потому, какъ и прежде, строевые офицеры и солдаты, полковые судьи, затруднены въ примѣненіи къ данному правонарушенію чрезвычайно обширнаго юридическаго матеріала; несомнѣнно возникнетъ на практикѣ рядъ вопросовъ, вліяющихъ на отправленіе правосудія, и разрѣшить ихъ некому.

Дать посильную помощь полковымъ судамъ при такомъ положеніи дѣла, собравъ въ одну книгу по возможности все необходимое, — эту цѣль преслѣдуетъ составленное г. Снисаренко «Руководство», заключающее въ себѣ полный текстъ приказовъ по в. в. 1917 №№ 213, 233, 344, сравнительный указатель статей устава военно-судебнаго и приказа № 344, правила при выборѣ и опредѣленіи судомъ наказаній, образцы дѣлопроизводства полковыхъ судовъ, перечень статей устава о наказ. (кн. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 4) и уложенія о наказаніяхъ, подвѣдомственныхъ этимъ судамъ. Почти все, что необходимо имѣть въ виду при разборѣ дѣлъ полковой подсудности, какъ это видно изъ сказаннаго, заключается въ «Руководствѣ» и дѣлаетъ его настоятельно необходимымъ справочникомъ-пособіемъ для каждаго полкового (бригаднаго, дружиннаго и т. п.) суда. В. Ф.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

◆ Увеличенъ, на время настоящей войны, отпускъ единовременнаго пособія воспитанникамъ, оканчивающимъ курсъ въ военно-фельдшерскихъ школахъ, съ 25 руб. до 50 руб. каждому, (Пр. в. в. № 533).

◆ Военный Совѣтъ разъяснилъ, что начальники командъ выздоравливающихъ, если они въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, имѣютъ право, согласно пр. в. в. 1914 года № 679 и 1916 года № 531, на полученіе квартирныхъ денегъ изъ окладовъ, установленныхъ для штабъ-офицеровъ, командующихъ отдѣльными батальонами (прил. I и II къ ст. 479 Уст. о Зем. Пов. по прод. 1912 г.), со дня объявленія пр. в. в. 1916 года № 531 (Пр. в. в. № 553).

◆ Временное Правительство постановило:

I. 1) Воспретить военнымъ служащимъ на театрѣ военныхъ дѣйствій всякую игру въ карты, а также другія игры (шашки, кости и т. п.), если таковыя игры связываются съ матеріальнымъ интересомъ.

2) Воспретить военнымъ служащимъ въ казармахъ, помѣщеніяхъ штабовъ, управленій, заведеній и учрежденій военнаго вѣдомства и принадлежащихъ къ нимъ дворахъ, хотя бы и внѣ театра военныхъ дѣйствій, всякую игру въ карты, а также другія игры (шашки, кости и т. п.), если таковыя игры связываются съ матеріальнымъ интересомъ.

3) Воспретить на театрѣ военныхъ дѣйствій, вступать съ военными служащими во всякія игры въ карты, а также и другія игры (шашки, кости и т. п.), если онѣ связываются съ матеріальнымъ интересомъ, а равно какъ содѣйствовать устройству военными служащими таковыхъ игръ.

4) Воспретить военнымъ служащимъ на театрѣ военныхъ дѣйствій покупать или продавать игральныя карты.

5) Воспретить на театрѣ военныхъ дѣйствій продажу военнымъ служащимъ игральныхъ картъ.

6) Лица, виновныя, въ нарушеніи приведенныхъ въ ст. ст. 1—5 постановленій привлекаются къ отвѣтственности по правиламъ, изложеннымъ въ отдѣлахъ II—IV.

II. Военскій Уставъ о Наказаніяхъ (Св. Воен. Пост. 1869 г. кн. XXII, изд. 4) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

1) Военнослужащій, устроившій какую-либо игру въ карты, а также другія игры (шашки, кости и т. п.), связанныя съ матеріальнымъ интересомъ, а равно участвовавшій въ таловой игрѣ подвергается: если это дѣяніе было учинено хотя и внѣ театра военныхъ дѣйствій, но въ казармахъ, въ помѣщеніяхъ штабовъ, управленій, заведеній и учрежденій военнаго вѣдомства и принадлежащихъ къ нимъ дворахъ,

содержанію на гауптвахтѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ.

Если же это дѣяніе учинено на театрѣ военныхъ дѣйствій, — заключенію въ крѣпости отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или оставленію отъ службы или же потерѣ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ на службѣ и отдачѣ въ дисциплинарныя части отъ одного года до трехъ лѣтъ.

2) Военнослужащій, купившій или продавшій на театрѣ военныхъ дѣйствій игральныя карты, подвергается: содержанію на гауптвахтѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ.

III. Уложеніе о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ (Св. Зак. т. XV, изд. 1853 г. и по прод.) дополнить слѣдующими постановленіями:

1) Кто, находясь на театрѣ военныхъ дѣйствій, вступитъ съ военнымъ служащимъ въ какую бы то ни было игру въ карты, а также и въ другія игры (шашки, кости и т. п.), если онѣ связываются съ матеріальнымъ интересомъ, либо будетъ содѣйствовать устройству военными служащими таковыхъ игръ, тотъ за сіе подвергается:

или лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, или заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

2) Виновный въ продажѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій военному служащему игральныхъ картъ, подвергается: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ или аресту на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ (Пр. в. в. № 554).

◆ Временное Правительство постановило:

„Учредить военный кабинетъ министра-предсѣдателя и верховнаго главнокомандующаго, обративъ на его образованіе кабинетъ военнаго министра, сформированный согласно постановленію Временнаго Правительства отъ 5-го іюня 1917 г.“

Въ виду сего и во измѣненіе приказа арміи и флоту отъ 3-го августа 1917 г. за № 36, образованіе политическаго управленія военнаго министерства произвести самостоятельно и независимо отъ кабинета военнаго министра (Пр. А. и Ф. № 53).

◆ Временное Правительство постановило:

1) Сверхъ временныхъ военныхъ судовъ, открываемыхъ периодически, на основаніи 10 ст. II отдѣла постановленія Временнаго Правительства 28 мая 1917 г. (пр. в. в. № 336) и образуемыхъ въ ускоренномъ порядкѣ производства (ст. 7 и слѣд., пр. в. в. 1917 г. № 361), военно-окружный судъ можетъ, по предварительномъ сношеніи съ командующимъ войсками военнаго округа, постановлять въ распорядительномъ своемъ засѣданіи объ открытіи въ опредѣленныхъ пунктахъ округа на неопредѣленный срокъ отдѣленій военно-окружнаго суда, которыя въ отношеніи постояннаго своего состава и образованія распорядительныхъ засѣданій руководствуются правилами, установленными для временныхъ военныхъ судовъ, а въ остальномъ дѣйствуютъ по правиламъ о военно-окружныхъ судахъ.

2) Территорія округа распределяется между военно-окружнымъ судомъ и его отдѣленіями постановленіемъ военно-окружнаго суда, по предварительномъ сношеніи со штабомъ округа, и такимъ же порядкомъ производится закрытіе отдѣленій (Пр. в. в. № 559).

◆ 1) Прекращено дѣйствіе ст. 6 положенія о предѣльномъ возрастномъ цензѣ для чиновъ, занимающихъ должности начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ всѣхъ трехъ разрядовъ, ихъ помощниковъ, дежурныхъ штабъ-офицеровъ и старшихъ адъютантовъ управленій начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, а также для чиновъ, состоящихъ въ резервахъ при окружныхъ штабахъ и полевыхъ управленіяхъ.

2) Лицъ указанныхъ категорій, уже перешедшихъ предѣльный возрастъ, — уволить не позднѣе 2 мѣсяцевъ со дня полученія на мѣстѣ распоряженія объ этомъ.

3) Лицъ, кои предѣльнаго возраста еще не достигли, уволить ко времени достиженія этого срока, но не ранѣе указанныхъ выше 2 мѣсяцевъ со дня оповѣщенія о вводимомъ порядкѣ.

4) Лица, состоящія въ резервахъ и для коихъ предѣльные сроки оставленія въ резервѣ, согласно пр. по в. в. 1916 г. № 657 наступаютъ ранѣе указанныхъ выше 2-хъ мѣсяцевъ,

подлежать увольнению ко дню достижения сроков, установленных пр. № 657.

5) Для увольнения должны соблюдаться все правила, указанные в основном положении о предельном возрасте (пр. в. в. 1913 г. № 349). (Пр. в. в. № 568).

◆ Семья подпоручиков сверхсрочной службы должны получать половину содержания ихъ главъ, добавочного и основного, при чемъ последнее должно быть съ 1-го мая увеличено, въ связи съ пр. в. в. с. г. № 256. (Пр. в. М. в. о. № 782).

◆ Въ цѣляхъ правильнаго и одвообразнаго редактирования статей о зачисленіи въ резервъ по различнымъ причинамъ лицъ, снимаемыхъ съ должностей, принять слѣдующій порядокъ:

1) Подъ заголовкомъ „назначаются“ — въ резервы переводятся все чины, устраненные по обстоятельствамъ настоящаго времени, а также все имѣющіеся въ виду для перемѣщенія на другія должности.

2) Подъ заголовкомъ „отчисляются“ — въ резервъ переводятся все несоотвѣтствующіе занимаемымъ должностямъ, а также зачисляемые вслѣдствіе болѣзни, раненія и контузии.

При этомъ при отчисленіи по несоотвѣтствію никакихъ добавленій къ заголовку „отчисляются“ — не дѣлается.

При отчисленіи по всемъ другимъ причинамъ (болѣзнь, раненіе и контузия) точно указывается причина: за болѣзнь, за ранами, вслѣдствіе контузии.

3) Подъ заголовкомъ „переводятся“ — въ резервъ зачисляются штабъ и оберъ-офицеры, занимающіе административныя должности (не выше VI класса), снимаемые съ должностей по обстоятельствамъ настоящаго времени или для назначенія на другія должности.

Эти же лица, въ случаѣ зачисленія въ резервъ по несоотвѣтствію, за болѣзнь, за ранами или вслѣдствіе контузии — включаются въ приказъ подъ заголовкомъ „отчисляются“, съ соотвѣтствующимъ, согласно п. 2, дополненіемъ причины (Пр. в. М. в. о. № 450).

◆ Въ дополненіе приказанія сего года за № 539 командующій войсками округа приказалъ: въ резервъ чиновъ при штабѣ округа и окружныхъ управленіяхъ должны зачисляться и тѣ эвакуированные офицерскіе и классные чины 2-й категоріи, коимъ какъ эвакуированнымъ по болѣзни, кончился срокъ эвакуаціи.

Справка: Ст. 896¹ кн. XIX С. В. П. 1869 г. по редакціи пр. в. в. сего года за № 211 (Пр. в. М. в. о. № 831).

◆ Назначенія въ спеціальныя части впредь будутъ производиться особыми распоряженіями въ зависимости отъ потребности; въ части инженерныхъ войскъ изъ пѣхотныхъ частей — только офицеры, кои, до поступленія на военную службу, прошли три полныхъ курса высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній (въ исключительныхъ случаяхъ два) и въ артиллерійскія части изъ пѣхоты и кавалеріи — только офицеры, кои, до поступленія на военную службу, прошли два полныхъ курса высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній.

Прикомандировываются къ спеціальнымъ частямъ только тѣ офицеры, которые, не удовлетворяя означеннымъ выше условіямъ, служили, до зачисленія въ пѣхотныя и кавалерійскія военно-учебныя заведенія, солдатами въ этихъ частяхъ (Пр. в. М. в. о. № 842).

◆ Требованіе § 9 положенія о запасныхъ частяхъ инженерныхъ и техническихъ войскъ 1916 года, устанавливая правило, чтобы право на переводъ въ спеціальныя войска обуславливалось пребываніемъ офицера пѣхоты въ составѣ спеціальной войсковой части въ дѣйствующей арміи не менѣе 6-ти мѣсяцевъ основывалось на томъ, что цензъ для признанія офицера соотвѣтствующимъ службѣ въ спеціальныхъ войскахъ можетъ быть пріобрѣтенъ лишь работой въ боевой обстановкѣ. Только такая работа позволяетъ правильно оцѣнить подготовку офицера, поскольку онъ умѣетъ быстро и цѣлесообразно разбираться въ примѣненіи предоставляемыхъ въ его распоряженіе техническихъ приемовъ и средствъ. Переводъ же офицеровъ другихъ родовъ войскъ въ спеціальныя войска безъ этого критерія признается несоотвѣтственнымъ (Пр. в. М. в. о. № 845).

◆ Ст. 9-й Вр. пол. о резервѣ офицерскихъ и классныхъ чиновъ военнаго времени (пр. в. в. 1916 г. № 557) установлено, что военные чиновники, призванные на службу по мобилизаціи, зачисляются въ резервъ распоряженіемъ подлежащаго мѣстнаго начальства, безъ объявленія о семъ въ приказѣ Временнаго Правительства арміи и флоту.

Въ виду возникшихъ у военнаго начальства затрудненій, военный министръ приказалъ установить слѣдующій порядокъ зачисленія въ резервъ этихъ лицъ:

Военное начальство, пользующееся правами не ниже начальника дивизіи, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ положеніемъ, входитъ съ представленіемъ въ окружный штабъ о зачисленіи въ резервъ чиновниковъ, а штабъ округа — путемъ отдачи приказа по округу — осуществляетъ испрашиваемое зачисленіе и сообщаетъ о томъ военному начальству, послѣ чего зачисленный въ резервъ чиновъ и должень исключаются изъ списковъ части. Выборъ того или иного окружнаго штаба предоставляется самому зачисляемому въ резервъ лицу.

Окружные штабы ни въ коемъ случаѣ не должны вдаваться въ разсмотрѣніе правильности представленія чиновника къ за-

численію въ резервъ, отвѣтственность за каковое лежитъ на представляющемъ къ такому зачисленію начальникѣ, и стѣнодь не могутъ отклонять представленій къ такому зачисленію.

Что же касается классныхъ военныхъ чиновниковъ дѣйствительной службы, то зачисленіе ихъ въ резервъ должно осуществляться приказами Временнаго Правительства арміи и флоту, о чемъ мѣстному начальству, пользующемуся правами не ниже начальника дивизіи, надлежитъ входить съ соотвѣтствующими представленіями въ главный штабъ и подлежащія главнымъ управленія военнаго министерства по принадлежности (Преду. Гл. Ш. № 171302).

Почтовый ящикъ.

Зав. библ. шт. 3 отряда Заамур. ок. Отд. Погр. корп. Ратники ополченія не должны допускаться къ испытанію на право удостоенія къ назначенію въ военное время на классную должность. Такіе ратники могутъ быть переименованы въ чиновники военнаго времени и безъ выдержанія экзамена, установленнаго пр. в. в. 1902 г. № 218, но при условіи, если они признаны неподлежащими службѣ въ строю и обладаютъ образовательнымъ цензомъ не ниже шести классовъ среднеучебныхъ заведеній (пун. 2 ст. 1-й врем. пол. о чиновникахъ воен. вр., объяв. пр. в. в. 1917 г. № 404).

Шт.-кап. Александрову. При сношеніи гл. шт. отъ 23/24 мая 1917 г. № 90443 были возвращены наградные листы по пожалованію орденами въ которыхъ офицеровъ, награжденіе коихъ этими же орденами уже состоялось по другимъ представленіямъ.

Шт.-кап. М. (Н. корп. радиотел. 2 Кав. корп.). Судя по даннымъ вашего письма вашъ младшій офицеръ можетъ быть произведенъ въ поручики на основаніи ст. 1 пр. в. в. 1917 г. № 296.

За службу же въ этапномъ баталіонѣ можетъ воспользоваться преимуществами, установленными пр. в. в. 1917 г. № 388, т. е. можетъ получить старшинство въ чинѣ.

Капитану Езерскому. Подполковники — командиры батареи, на основаніи ст. 14 пр. в. в. 1917 № 296, могутъ быть производимы въ полковники за фактическое прокомандованіе батареи, во время настоящей войны, хотя бы и не непрерывно, въ теченіе 18 мѣсяцевъ въ чинѣ подполковника и только тѣмъ лицамъ, кои произведены въ чинѣ подполковника за боевыя отличія, оказанныя до выполненія ценза, въ цензъ по этому чину засчитывается и время командованія батареи по чину капитана.

Такимъ образомъ, если подполковникъ — командиръ батареи, произведенъ въ этотъ чинъ на основаніи пр. в. в. 1915 г. № 681 со старшинствомъ съ 16 іюля 1917 г., то въ полковника, на основаніи пр. в. в. 1917 г. № 296 (ст. 14) онъ можетъ быть произведенъ только черезъ 18 мѣсяцевъ, считая отъ 16 іюля 1917 г. — для старшинства въ чинѣ подполковника. Что же касается разъясненія военнаго совѣта, объявленнаго пр. в. в. 1916 г. № 702, что производство въ порядкѣ пр. в. в. 1915 г. № 681 является производствомъ за боевыя отличія, то это разъясненіе касается только матеріальной стороны, т. е. относительно вычета трехмѣсячной разницы въ содержаніи.

Подполковнику Рудзинскому. 1) Если въ маршевомъ баталіонѣ вы были задержаны волею начальства, то на основаніи п. 3 пр. в. в. 1916 г. № 694 можете ходатайствовать о восстановленіи старшинства въ чинѣ полковника съ 10 іюля 1916 г., а затѣмъ, за командованіе баталіономъ въ дѣйствующей арміи вы можете быть произведены въ полковники, въ порядкѣ пр. в. в. 1915 г. № 563, со старш. съ 10 іюля 1917 г.

2) Время командированія васъ на Всероссийскій съѣздъ офицеровъ въ теченіе одного мѣсяца и восьми дней подлежитъ зачету въ цензъ на основаніи ст. 7 пр. в. в. 1917 г. № 216 полностью.

3) Представленіе къ измѣненію старшинства въ чинѣ подполковника и къ производству въ чинѣ полковника можетъ быть сдѣлано одновременно.

4) Такъ какъ въ чинѣ полковника, въ случаѣ производства васъ въ таковой, со старшинствомъ съ 10 іюля 1917 г., у васъ 12-мѣсяцевъ командованія баталіономъ не будетъ, то одинъ годъ старшинства въ чинѣ за командованіе баталіономъ получить не можете (ст. 4 правилъ, объяв. пр. в. в. 1915 г. № 563).

К-ру 410 пши. Киевск. др. Военнослужащіе не освобождены во время войны отъ вычетовъ по начетамъ, взысканіямъ и долговымъ обязательствамъ. Никакихъ милостей по этимъ вопросамъ объявлено не было. Справка: ц. г. ш. 1917 г. № 80.

Е. З. Гусевой. Заболѣвшимъ сохраняется жалованье, столовые, добавочныя и квартирныя. Законъ: С. В. П. кн. 19, ст. 12, 75, 184 и 985. Прибавочныя за службу въ отдаленныхъ краяхъ также сохраняются во время болѣзни.

ОПЕЧАТКА.

Въ № 1401—1402 журнала «Развѣдчикъ» на 1-й стр. въ объявленіи о книгѣ: **Руководство для завѣдывающихъ хозяйствомъ К. А. Ульянова** напечатано I р. 50 к. слѣдуетъ II р. 50 к.

Редакторъ С. А. Пашкевичъ.
Изданіе Т—ва В. А. Березовскій.

Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».

1 руб. за строку непареля въ $\frac{1}{4}$
ширины страницы полнѣ текста.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ,

поступившія за 2 недѣли.

Дѣйствія развѣдочныхъ частей пѣхоты въ современномъ бою. Часть I. Встрѣчный и наступательный бой. Сост. **Н. И. Химичъ**. Изд. 3-е, исправлено по опыту текущей войны. Петроградъ. 1917 г. Съ рис. и схемами . . . **85 к.**

Телефонное дѣло въ полевыхъ войскахъ. Телефонные аппараты и номерники. Обращеніе съ ними и устраненіе въ нихъ неисправностей подручными средствами. Сост. **П. Несядомскій**. Петроградъ. 1917 г. Съ чертежами **1 р. 65 к.**

Описание моторовъ „Ронъ“. Руководство для изученія моторовъ „Ронъ“, съ приложеніемъ порядка разборки и сборки моторовъ, „С“ 80 л. с., ухода за ними и испытанія ихъ работы на станкѣ. Составилъ **Д. М. Борейно**. Петроградъ. 1916 г. Съ рисунками и чертежами. **7 р. 25 к.**

Описание моторовъ „Сальмсонъ“, системы инженеровъ Кантонъ и Юнэ. Руководство для изученія моторовъ „Сальмсонъ“: 130, 140, 150, 155—160 и 225 Н. Р., съ указаніями порядка сборки, разборки „моторовъ“, ихъ неисправностей и ухода за ними. Сост. **Д. М. Борейно**. Изд. 2-е. Петроградъ. 1917 г. Съ рисунками и чертежами. **10 р.**

Скорѣйшій способъ осуществленія социалистическаго строя и др. статьи **В. И. Пржевальскаго**. Петроградъ. 1917 г. **1 р. 75 к.**

Свободному народу. Толкователь политическихъ словъ и выраженій. Изд. **М. Д. Плетнева**. Петроградъ. 1917 г. **70 к.**

Истощеніе почвы и о томъ, какъ поправить ее хорошей обработкой и удобреніемъ. Чтеніе для народа. Составилъ **А. Леонтьевъ**. Изд. 5-е, испр. Петроградъ. 1917 г. **40 к.**

Въ Складѣ Т-ва „**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

Поступилъ въ продажу

Уставъ

Союза Офицеровъ Арміи и Флота.

Утвержденъ въ общемъ собраніи 1-го съезда офицеровъ-делегатовъ арміи и флота 21-го мая 1917 г. Изд. 3-е. **25 к.**

Изд. Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**», Птгр., Колок., 14.

Вышло второе изданіе книги

Г. П. (Полк. Г. Г. ПЕРЕТЦЪ).

ВЪ ЦИТАДЕЛИ

РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

ЗАПИСКИ КОМЕНДАНТА ТАВРИЧЕСКАГО ДВОРЦА.

Петроградъ, 1917 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Складъ «Т-ва **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**», Петроградъ.

ДЛЯ ВОЙСКОВЫХЪ ШКОЛЬ ГРАМОТНОСТИ:

Подвижная азбука. Изданіе Т-ва **В. А. Березовскій**. Разрѣзные буквы, цифры и знаки (болѣе 150), на двухъ большихъ листахъ **20 к.**

Обученіе грамотѣ въ войскахъ (Чтеніе черезъ 12 уроковъ). Сост. **Александръ В. Новиковъ**. 1915 г. **25 к.**

Начальное обученіе русской грамотѣ (1869—1909). Составилъ **Порфирій Троцкий-Семитовичъ**. Изданіе 7-е, вновь просмотрѣнное и дополненное. 1909 г. **25 к.**

Русская азбука. Руководство къ одновременному обученію читать и писать. Состав. **М. Гребеникъ**. 20-е изданіе. 1909 г. **10 к.**

Азбука для начальныхъ военныхъ школь и для обученія взрослыхъ вообще. Сост. **Е. К. Абаза**. Изданіе 13-е. 1911 г. **10 к.**

Азбука для солдатъ **Н. Н. Лутковскаго**. 1885 г. **10 к.**

Учебникъ грамоты для молодыхъ солдатъ. По распоряженію военнаго министра и по указаніямъ комиссіи педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній составленъ **С. Миропольскимъ**. Изд. 13-е. 1911 г. **20 к.**

Звѣздочка. Азбука и первая книга для чтенія. Первый годъ обученія въ школахъ молодыхъ солдатъ и взрослыхъ. Сост. **Н. П. Столянский**. Изд. 13-е. 1913 г. **30 к.**

Кратній курсъ элементарной русской грамматики съ образцами письменныхъ работъ и способы изложенія. 3-е изд. Составилъ **А. А. Рыжневича**. 1909 г. **25 к.**

Пособіе по русскому языку для батальонныхъ школь всѣхъ родовъ инженерныхъ войскъ. Состав. полковникъ **Подпертковъ**. 1909 г. **30 к.**

Правила правописанія и письмоводства съ упражненіями къ нимъ для учебныхъ командъ, писарей и школъ подпрапорщиковъ. Состав. **Върнословъ**. Изд. 2-е. 1909 г. **25 к.**

Ореографія буквъ и знаковъ. Необходимое пособіе къ правильному письму. Сост. **В. Ломиновскій**. 1885 г. **20 к.**

Солдатскія прописи. Сост. „**Старый ротный командиръ**“. Изд. 9-е. **18 к.**

На 20 экз. прописей прилагается „Наставленіе для учителя“, оно же отдѣльно. **3 к.**

Прописи косога и прямога почерковъ. Учебное пособіе для писарскихъ классовъ, учебныхъ командъ и ротныхъ школь. Сост. **В. Гербачъ**. Изд. 2-е, 1901 г. **25 к.**

Сборникъ короткихъ разсказовъ для чтенія и письма солдатъ. Изд. 4-е, исправл. Сост. **В. Сухомлиновъ**. 1909 г. **30 к.**

Рукописная книга для чтенія. Для классаго чтенія у ротныхъ, эскадронныхъ, батальонныхъ и сотенныхъ школахъ, учебныхъ командъ и писарскихъ классахъ. Сост. „**Старый ротный командиръ**“. Изд. 6-е, 1907 г. **30 к.**

Ариѳметика для солдатъ. Цѣлыя числа. Именованныя числа. Понятіе о дробяхъ. Въ текстѣ помѣщено около 300 задачъ. Составилъ **Е. К. Абаза**. Изд. 11-е, исправленное. 1909 г. **25 к.**

Сборникъ ариѳметическихъ задачъ для военныхъ школь и командъ. Содержаніе задачъ взято изъ служебнаго быта, а числовыя данныя—изъ уставовъ, положеній, приказовъ, циркуляровъ и проч. по 15-е ноября 1905 г. Составилъ шт.-кап. **Витте**, подъ ред. полков. **В. В. Петровскаго**. Изд. 4-е, 1911 г. **35 к.**

Сокращенный курсъ ариѳметики. Сост. **А. А. Рыжневичъ**. Цирк. гл. шт. 1906 г. за № 260 указано, какъ пособіе для подготовки подпрапорщиковъ. Изд. 3-е исправлен. 1908 г. **30 к.**

Руководство по ариѳметикѣ, практической геометріи и черченію для солдатъ специальныхъ школь всѣхъ полевыхъ, крѣпостныхъ и учебныхъ инженерныхъ войскъ (съ чертежами и приложеніями). Сост. **В. Яковлевъ**. 7-е изд., дополненное. 1913 г. **80 к.**

Сборникъ задачъ по ариѳметикѣ и практической геометріи для солдатъ всѣхъ полевыхъ, крѣпостныхъ и учебныхъ инженерныхъ войскъ (съ приложен. отвѣтовъ). Сост. **В. Яковлевъ**. 2-е изд. 1906 г. **15 к.**

Курсъ элементарной геометріи для учащихъ школь и учебныхъ командъ артиллерійскихъ войскъ. Согласно инструкціи 1890 г. Сост. шт.-кап. **А. В. Никитинъ**. 1896 г. **25 к.**

Требованія адресовать:

Въ складѣ Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**», Птгр., Колокольн., 14.

По постановленію В. О. К. и И. всѣ имѣющіяся въ продажѣ въ настоящее время книги временно продаются съ надбавкою въ 10⁰/₀.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Учебникъ тактики для курсовъ военного времени. для подготовки прапорщиковъ и для войсковыхъ унтеръ-офицерскихъ школъ. I. Боевыя свойства войскъ. Формы строя и способы дѣйствій. II. Полевая служба войскъ. III. Бой. IV. Практическія упражненія. Составилъ *Э. Ф. Свидзинскій*. Изд. 8-е, дополн. подробными указан. о веденіи огня въ бою и согласов. съ программой тактики курсовъ военного времени военныхъ училищъ. Петроградъ. 1917 г. Съ чертежами **3 р.**

Современная война и конныя атаки. Составилъ *Вильямъ фонъ-Руммель*. Петроградъ 1917 г. Съ чертежами **1 р. 75 к.**

Руководство къ обученію гадъ съ орудіемъ и выѣздкѣ ремортныхъ лошадей въ артиллеріи. Составилъ ген. отъ-артил. *А. Н. Петраковъ*. Изд. 6-е. Петроградъ. 1917 г. Съ рисунками **3 р. 50 к.**

Борьба за укрѣпленныя полосы по опыту текущей войны. Сост. *В. Буяковский*. Изданіе 2-е, исправлен. и дополн. по опыту текущей войны. Петроградъ. Съ 6-ю схемами **1 р. 20 к.**

Другъ офицера въ боевой и мирной обстановкѣ. (запасная и справочная книжка). Составили: капитанъ *Захаровъ* и прап. *Гамбургеръ*. М. 1917 г. Въ переп. **1 р. 90 к.**

Неисправности ротативныхъ моторовъ „Гномъ“. Причины неисправностей и ихъ предупрежденіе. Руководство при обращеніи съ одноклапанными (моносупапами) и двухклапанными моторами „Гномъ“, съ приложеніемъ необходимыхъ свѣдѣній для сборки, регулировки и испытанія ихъ работы. Сост. *Дж. Борейно*. Изд. 2-е. Петроградъ. 1915 г. Съ рисунками и чертежами **4 р. 50 к.**

Моторъ „Гномъ“. Составили: *В. Шнеуръ* и *Ф. Дунаевскій*. Петроградъ. 1916 г. Съ рисунокъ и чертежами **5 р.**

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Скл. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн., 14.

Имѣется 2-е, испр. изд.

ВЫЖИДАТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

Современные взгляды нѣмцевъ на веденіе этого рода тактической операци. Составилъ *Ф. Новицкій*. 1914 г.

Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Издаль В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ.

КИТАЙ

его исторія, политика и торговля съ древѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Сост. *Э. Паркеръ*. Перев. съ Англійскаго 2-го изд. Полк. *Грулевъ*. 1903 г. Съ 6-ю картами **3 р. 50 к.**

Складъ Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ.

Новыя изданія по текущей войнѣ.

ВОЙНА НАРОДОВЪ

1914—1917 гг. Союзники о войнѣ.

Вышли выпуски:

I. **Разоблаченный пангерманскій планъ.** Предложеніе Берлина окончить войну въ „ничью“ таить въ себѣ громадную опасность. *Андре Шерадамъ*. Переводъ съ французскаго *К. Адариди*. **1 р. 75 к.**

II. **Германія и война.** Сборникъ статей выдающихся французскихъ писателей. Переводъ *М. Крютъ*. **2 р. 50 к.**

III. **Битва на Марнѣ.** 24—30 августа (6—12 сент.) 1914 г. Краткій очеркъ. Составилъ *Гюставъ Рабинъ*. Перевелъ съ французск. *К. Адариди*. Съ прил. картъ **1 р. 25 к.**

IV. **Диксмюде.** (Сочиненіе, премированное въ 1915 году) *Ю. Дизаренциъ*. Переводъ съ 77-го изданія. Перевелъ *Ю. Дизаренциъ*. **Печатается.**

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Птгр. Колок., 14.

Составилъ *К. Адариди*:

Тактика. По программѣ учебныхъ занятій въ школахъ подготовки прапорщиковъ пѣхоты, утвержденной военнымъ министромъ 25-го октября 1915 г. 1916 г. **1 р. 35 к.**

Стрѣлковое дѣло. **25 к.**

Окопное дѣло. 1916 г. **75 к.**

Служба связи и телефонное дѣло. 1916 г. **45 к.**

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Птгр. Колокольн., 14.

ПО АТАКѢ И ОБОРОНѢ УКРѢПЛЕННЫХЪ ПОЛОСЪ

имѣются отдѣлы въ нижеприведенныхъ сочиненіяхъ, составленныхъ по опыту текущей войны:

Буяковский. Борьба за укрѣпленныя полосы, по опыту текущей войны Изд 2-е, исправли **1 р. 20 к.**

Никулинъ. Основы борьбы за укрѣпленную полосу. Изд.

Буяковский и *Чернявскій*. Походъ отдыхъ и бой, по опыту текущей войны. Второе изданіе. **1 р. 25 к.**

1917 г. **80 к.**

Щедринскій. Рота въ бою. Изд. 2-е, проем. и дополн. по опыту текущей войны **60 к.**

Требованіе адресовать въ складъ

Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Птгр., Колокольн., 14.

ПУТИ КЪ СВОБОДѢ.

Популярный обзоръ политическихъ событій (для арміи). Вып. I. Составилъ *В. Н. Короновскій*. 1917 г. Съ портретами **50 к.** Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Птгр., Колок., 14.

ПРИЕМЫ НОЧНОЙ СТРЕЛЬБЫ

• • ИЗЪ ВИНТОВОКЪ • • по опыту текущей войны.

Состав. подполк. *Шпаковский*. 1916 г. Съ чертежами. **30 к.**

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Птгр.

Вышло 7-е, испр. изд.

СВѢДѢНІЯ

по уходу за лошадью.

Руководство для всѣхъ офицеровъ, имѣющихъ лошадей. Состав. *В. Сухомлиновъ*. **45 к.**

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Птгр.

ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ,

небывало свѣтло и долго горящіе отъ 12 р. 50 к. Перес. 2 р. 50 к.

ПЕТРОГРАДЪ, Морская, 33 Складъ новыхъ изобрѣтеній.

(28) 6—4

! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !

ПРОВИЗОРА **Г. Ф. ЮРГЕНСЪ** **БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО**

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО **ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА**

ПРОДАЕТСЯ **ВЕСДЪ.**

(23) 6—5

Фирма **основана въ 1903**, удостоена **ВЪСШИХЪ** наградъ на выставкахъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Флоренціи и пр. Maison Fondée en 1903 4 grands prix Paris, Londres, Bruxelles, Florence

Контора лабораторіи Д. Калениченко доводитъ до свѣдѣнія почтенныхъ заказчиковъ, что въ виду повшенія почтового тарифа, пересылка отъ 1-го до 6-ти флаконовъ относится за счетъ заказчика и лишь при заказѣ не менѣе 6-ти флаконовъ за счетъ лабораторіи (1-й посылъ до 12 фун.—2 руб., 2-й посылъ—4 руб. и 3-й посылъ—6 руб.) 2%-й почтовый сборъ за наложеніе платежа — всегда за счетъ заказчика.

ВЫТЯЖКА ИЗЪ СЪМЕННОГО ЖЕЛЕЗА

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЯ ЛАБОРАТОРИИ **Д. КАЛЕНИЧЕНКО.**

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгіи, старческой дряхлости, годагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ сѣменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченко для наблюденій высылается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ флаконъ сѣменной вытяжки въ продажѣ стоитъ **5 р. 25 к.** пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона—**бесплатно.** 2%-й почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Органотерапевтич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Ковловскій пер. соб. д. кв 184. Телегр. адр.: Москва, Калефлюидъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Вытяжка изъ сѣменнаго железу изгот. по новейшей естественн. путемъ безъ огня и химическ. реакцій и ничего общаго не имѣетъ съ химически изгот. железу изъ сперминомъ.